

Вероника Ягушинская

Кухарка
для дракона

Вероника Ягушинская
Кухарка для дракона

«Автор»

2026

Ягушинская В.

Кухарка для дракона / В. Ягушинская — «Автор», 2026

Могла ли я подумать, отправляясь на королевский отбор под чужим именем, что вместо того, чтобы блистать на балу и состязаться в вышивании крестиком попаду в водоворот приключений, интриг и опасностей? Первый советник короля подозревает, что я не та, за кого себя выдаю, и следит за каждым моим шагом, моего сопровождающего подозревают в государственной измене, а сам монарх явно хранит какую-то страшную тайну. Смогу ли я избежать опасности и не предать доверие дракона, который вдруг стал мне очень дорог?

Содержание

Глава первая	5
Глава вторая	18
Глава третья	30
Глава четвертая	44
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Вероника Ягушинская

Кухарка для дракона

Глава первая

О ТОМ, КАК ОПАСНО БЫТЬ БЛОНДИНКОЙ

– Кара, слышь, че наши бают? – окликнула меня рыжая конопатая Марыська и, не дожидаясь, затараторила, спеша поделиться свежей сплетней: – А дракон-то наш опять плюшки раздает!

– И че? – устало бросила я, вынимая из мойки тяжеленную чугунную сковороду. А ведь мне ее на полку тащить через всю кухню.

– Че-че! Пучок через плечо, – передразнила меня девчонка и услужливо... нет, не помогла донести кухонный инвентарь, а поставила в освободившуюся мойку стопку тарелок, которые после графского ужина мне предстояло перемыть.

– Так графу нашему тож приглашеньце прибыло, шоб он, значит, дочку свою на смотрины вез, – счастливо сверкая голубыми глазищами, пояснила Марыся.

– Ну и?!.. – пропыхтела я, в обнимку со сковородкой огибая острые углы бесконечных столов. Кухня у графа была огромной, и готовили тут каждый день помногу.

– Так она ж уже того! – понизив голос до заговорщицкого шепота, сообщила мне девчонка через всю кухню.

– Чего – того?

Устало смахнув пот со лба, я закрыла створки шкафчика с посудой и направилась обратно к мойке перемывать уже тарелки. Кажется, спать я лягу только завтра.

Обычно на графской кухне я готовила, но недавно меня разжаловали из поваров в посудомойки. В очередной раз. Молодой виконт опять нашел к чему придрататься и, несмотря на явное недовольство отца, «понижил меня в должности». Надеюсь, ненадолго, хотя кто его знает. В прошлый раз мыть посуду практически задарма мне пришлось три месяца. Жалование у посудомоек было смехотворным, в отличие от поваров, и это означало, что, пока меня снова не повысят, свобода моя откладывается на неопределенный срок. За одно только это я готова была возненавидеть наследника старого графа, но, увы, поводов и без того хватало.

С самого первого дня, как только Тиран Ридейро, которого за глаза я давным-давно переименовала в Тирана, увидел меня, он придирался ко мне по любому поводу. Ему не нравилось во мне абсолютно все, начиная с платья, которое из-за этого гада пришлось испортить, и заканчивая слишком тихим, по его мнению, голосом...

– И как ты в этом собираешься готовить? – ехидно ухмыльнулся высокий красивый брюнет, едва я понурая переступила порог кухни.

– У меня ничего другого нет, – уныло буркнула в ответ.

Настроение было на нуле. А каким еще оно могло быть, когда практически в одночасье я осталась без семьи, без дома, без титула (хотя формально меня его и не лишали), да еще и при опекуне, который меня ненавидит непонятно за что. И все это – в шестнадцать лет, когда все подруги, вдруг ставшие бывшими, выходят в свет, посещают балы и театры, очаровывают кавалеров и просто живут в свое удовольствие!

– Что ты там бормочешь? – раздраженно процедил Тиран и, больно схватив за плечо, развернул к себе лицом. – Говори громче! Я задал вопрос и жду ответа!

– У меня нет другой одежды, – максимально спокойно повторила я, нервно комкая подол шелкового бордового платья, единственного, которое осталось от прошлой жизни.

– Великолепно! – всплеснул руками он, наконец-то выпустив меня из захвата. – Тогда переделаешь это. Нижние юбки отпороть, подол укоротить до колена и перекрасить в черный цвет. Пигмент возьмешь в кладовой.

Ослушаться опекуна? Увы, я не могла. Пришлось всю ночь варить в большом котле любимое домашнее платье, чтобы наутро достать невообразимое нечто в кошмарных бурых разводах. На следующий день надо мной смеялась вся кухня, а старый граф, едва зайдя, лишился дара речи и мигом отдал управляющему приказ выдать мне положенную прислуге форму.

Положенную?! Как оказалось, Тиран надо мной просто «пошутил», как он потом сказал отцу, но раскаяния в его словах не было ни на грош. Я проплакала всю ночь над зря испорченным платьем, последним напоминанием о былой беззаботной жизни, а потом утерла мягким шелком слезы и сожгла его в печи. Огонь благодарно пожирал ткань, тепло очага высушивало мокрые дорожки на щеках, а я, успокоенная мерным треском поленьев, с тоской отпускала благополучное прошлое. Прошлое, которое никогда уже не вернется. Жизнь продолжалась, и приходилось приспосабливаться к новым условиям.

К сожалению, платье оказалось лишь первой каплей. Тиран, похоже, решил известить меня придирами, а как можно придраться к кухарке? Элементарно!

Где-то через месяц после завтрака меня неожиданно вызвал к себе в кабинет старый граф.

– Что это? – с порога заявил полноватый пожилой мужчина, брезгливо поднимая двумя пальцами длинный волос.

– Чей-то волос, – уже понимая, к чему он клонит, осторожно ответила я.

– И что он делал в моей тарелке? – вкрадчиво поинтересовался граф.

– Лежал, наверное? – легкомысленно пожала плечами в ответ.

К приготовлению завтрака в тот день я даже не притрагивалась, всецело занимаясь обедом, поэтому и угрозы не распознала, искренне считая, что правда на моей стороне. Правда, может быть, и да, а вот справедливость...

Графу мой ответ явно не понравился. Он глубоко вздохнул и разразился длиннющей тирадой на тему гигиены, ответственности и прочая, прочая, прочая. Оставалось лишь молча внимать, опустив взгляд долу и делая вид, что мне крайне стыдно. Сомнений в том, кому я обязана этой выволочкой, не было. Тиран стоял за спиной отца и с мерзкой ухмылочкой следил за мной.

– Волосы, как всем прочим поварам, остричь! – грозно хлопнул рукой по столу Ридейро-старший, отчего я нервно вздрогнула, до конца так и не осознав, что только что произошло. – Ради тебя мы пошли на нарушение инструкций, но раз ты не способна этого по достоинству оценить, то будешь теперь как все!

Я стиснула зубы, но промолчала. Хотелось закричать и вцепиться ногтями в эти холеные рожи, но в таком случае я мигом лишилась бы работы, единственного источника хоть и скудного, но дохода.

– Тебе ясно? – потребовал ответа граф.

– Да, – вынужденно согласилась с ним, про себя уже придумывая способы спрятать свое сокровище.

Волосы всегда были моей гордостью. Длинные шелковистые светлые локоны доходили до талии и были очень густыми. Просто так не спрячешь, но если раздобыть тугую сетку...

Я уже развернулась, чтобы идти работать дальше, как неожиданная боль пронзила затылок. Я дернулась, стараясь ослабить натяжение оттянутой назад длинной косы, но сделать ничего не смогла. Миг, и кожу на затылке обдало непривычным холодом, а освобожденные из плена тугой прически локоны завились пружинками и упали на лицо.

– Еще раз в еде будет волос – обрею налысо, – вкрадчиво пообещал мне на ухо Тиран, довольно крутя в руках мою отрезанную косу.

Меня начала бить мелкая дрожь. Я стояла истуканом и не могла поверить в произошедшее. Как так? Меня, княжну, остригли, как какую-то... кухарку?!

«А ты и есть кухарка», – нещадно всплыла горькая мысль.

Тиран широко улыбнулся и презрительно бросил:

– Свободна!

Я развернулась и на негнущихся ногах направилась к двери, по дороге услышав от графа тихое недовольное замечание: «Зачем ты с ней настолько жестоко?» Ответа дожидаться не стала, да и не услышала бы ничего. В ушах стоял гул, сердце колотилось, как бешеное, а в глазах застыли слезы. Горькие слезы унижения. Как дошла до ближайшей кладовки и заперлась там, я не помню. Рыдала навзрыд, тогда, наверное, час, не меньше, а в это время на кухне подгорала шарлотка.

Криво обрезанные пряди я убрала под косынку, а по приходу обратно на кухню услышала ехидное:

– Ну что, княгинька, теперь как мы? Правила для всех писаны.

Злорадствовали слуги еще долго.

После этого Тиран вместо приправ в супе получил смесь слабительных трав, а я впервые отправилась мыть посуду. И все бы ничего, если бы на это время жалование мне не урезали, а это еще на несколько месяцев отсрочивало мою свободу...

Чуть более трех лет назад мой отец умудрился ввязаться в аферу с Оствальской компанией и крупно прогореть. Князь всегда был азартен, а когда ему предложили баснословные проценты по паю в новой торговой организации, купился как младенец. Может, свою роль сыграло то обстоятельство, что до этого он умудрился промотать в карты почти все состояние, может, что-то иное, сейчас уже не узнаешь. Для начала он вложил небольшую сумму и через месяц получил обещанное. Дальше больше. Чем больший капитал он вкладывал, тем быстрее росло его состояние, и вскоре, ослепленный легкой наживой, князь Лурье заложил почти все, что имел, и перевел деньги на счета торговой организации.

Результат оказался плачевен. Компания просто испарилась. Как можно так быстро вывести капитал из оборота, я не знаю, но факт остается фактом, мы стали нищими. Чтобы хоть как-то исправить положение, отец взял ссуду в банке под залог имения, но, увы, опять распорядился полученными средствами неумело, вложив в очередной «дутый концерт», посуливший быструю прибыль. Грамотно распоряжаться финансами он никогда не умел, постепенно проматывая и проигрывая остатки состояния, и потому на нем наш род ожидаемо обнищал.

О том, что было дальше, даже вспоминать не хочется. Отец ходил мрачнее тучи, понимая, что теперь он не просто лишился всего, но еще и оказался должен крупную сумму. Кротким нравом князь никогда не славился, а уж в те времена вообще превратился в монстра, к которому я даже боялась подходить без дозволения.

Чтобы иметь деньги хотя бы на ежемесячную оплату долга, отцу пришлось поднять немногочисленным арендаторам ренту сначала в два, а потом и в три раза. Итог закономерен: большая часть крестьян разбежалась, остальные просто не платили. Еще и год тогда выдался неурожайным. В итоге к концу весны платить банку оказалось нечем.

На тот момент случившееся дальше мне показалось чудом – от бесчестья остаться бездомным князя спасли граф Ридейро с сыном, любезно погасив кредит, но после этого все права на наше имущество до момента полного возврата долга полностью перешли к ним. О чем между собой мужчины договаривались за закрытыми дверями, я так никогда и не узнала. Вскоре после этого памятного вечера отец скончался: сердце не выдержало потрясений.

Так и осталась я, босоногая княжна, практически на улице. Какое счастье, что матушка этого всего уже не видела! Кошунство, но в те темные для моей семьи времена я впервые порадовалась тому, что тяжелая болезнь унесла ее на пару лет раньше, чем отец затеял эту провальную аферу.

Меня приютила наша бывшая экономка, но, несмотря на всю доброту, пожилая одинокая женщина – а теперь и безработная – не могла содержать еще один рот. Впрочем, долго и не пришлось. Спустя пару дней за мной явился мой опекун. Демонстративно морщась при виде убогой обстановки чистенького деревенского домика, Ти́и'ран, виконт Ридейро, сунул мне практически в лицо документы на мою опеку, подписанные королевской канцелярией и заверенные печатью монарха, и равнодушно уведомил о том, что после продажи всего имущества долг семьи Лурье составляет тысячу золотых, а отдавать их надлежит уже мне.

Что такое тысяча золотых для богатых и влиятельных господ? Мелочь! Порой в карты за вечер они проигрывали больше, но для меня сумма оказалась неподъемной. Помочь мне было некому. Другие представители рода давно покоились в земле, а друзья семьи... В свое время, еще до моего рождения, отец впал в немилость из-за какого-то громкого скандала, подробности которого все же удалось скрыть, и был отлучен от двора. Близких друзей у князя из-за его дурного задиристого нрава не было, кроме старого графа Ридейро, но и с тем он умудрился стреляться на дуэли, которая и стала в том давнем скандале финальной точкой.

– Можешь долг отдать натурой, – недобро усмехнулся тогда Ти́и'ран, а я впервые в жизни упала в обморок.

По счастью, предложение виконта оказалось намного более невинным, нежели я подумала сначала: всего лишь отработать долг в их доме прислугой. Кров и еду мне предоставлял работодатель, поэтому такой выход из ситуации на тот момент показался единственно возможным, а повара, после дворецкого, имели самое высокое жалование.

– Так не девка она, дочка-то, – радостно сообщила мне почти в самое ухо Марыська, вырывая из воспоминаний.

От неожиданности я вздрогнула, мыльная тарелка выскользнула из пальцев и вдребезги разбилась, унеся с собой на тот свет еще и чайник. От досады я чуть не взвыла в голос. Теперь стоимость этой треклятой посуды вычтут из моего жалования, а, учитывая то, что кушать графья изволят лишь с костяного фарфора...

Черт! Кажется, я никогда не выберусь с этой всеми богами забытой кухни. Пора окончательно забывать про манеры, если всю жизнь мне предстоит провести в роли прислуги у семейки Ридейро.

– Там намедни дохтур приходил, – продолжала тараторить малявка, – так она поначалу типа «боялась», потом рыдала, а как дохтур объявил папаше, что она того, аж в обморок хлопнулась для виду.

– Марианна! – строго одернула я девчонку-поваренка, вечно крутящуюся под ногами и больше мешающую. – Меня совершенно не волнуют подробности личной жизни хозяев, и тебя не должны. Иди работай!

– Пфе! – фыркнула эта наглая рыжая пигалица. – Ты мне здесь не указ, так что сама работай, а я спать пошла.

Я покосилась на настенные часы. Половина двенадцатого ночи, а работы еще – непочатый край.

– И кстати, – обернулась от двери Марыська, – тебе бы призадуматься. Чтоб барыши с дракона поиметь, по приглашению должна прибыть невинная светловолосая девица, а из невинных тут только ты, – хохотнула малявка и захлопнула дверь с той стороны, оставив меня в компании горы невымытых тарелок.

«К черту все», – решила я и отмахнулась от назойливого беспокойства, поселившегося в груди после слов Марыськи. На сегодня мне и так проблем хватает. Например, как скрыть факт боя посуды.

Утро наступило даже раньше, чем я успела заснуть. Едва ввалившись на рассвете в комнату, которую делила с четырьмя девочками из горничных, я, не раздеваясь, повалилась на кровать прямо поверх одеяла. Спина ныла от долгого стояния возле низкой мойки, а ног я почти не чувствовала. Ко всему прочему, от постоянного недосыпа опять разболелась голова. Едва коснувшись подушки, я тихо застонала от наслаждения и предвкушения целых двух часов сна, но тут неожиданно дверь в комнату распахнулась, и до боли знакомый и до жути ненавистный голос произнес:

– Карина, срочно зайди ко мне!

Черт! Вот и что ему не спится?! Одно слово – Тиран!

Тяжко вздохнув, я нехотя слезла с кровати, умылась холодной водой и отправилась на заклинание в кабинет, чтобы там... поцеловать закрытую дверь. Он издевается?!

– Я сказал – ко мне, а не в кабинет! – выкрикнул из-за соседней двери графский сынок.

Это в спальню, что ли?!

«Точно издевается», – решила я и робко постучалась.

– Ты издеваешься? – вторя моим мыслям, гаркнул Тиран так, что я аж подпрыгнула. – Заходи уже!

Сцедив в кулак зевок, я все же переступила порог шикарной спальни. Огромная трех-, а то и четырехспальная кровать была идеально застелена алым бархатным покрывалом. Кажется, кто-то сегодня тоже не ложился, а то и вообще явился только что, если судить по одежде: слегка запыленный охотничий костюм вместо домашнего халата.

– Проходи, садись.

Широким жестом мне указали на постель.

– Спасибо, я постою, – пробурчала в ответ. Еще чего не хватало!

– Что ты там опять пищишь? – раздраженно бросил опекун, оборачиваясь. – Вино будешь?

Какое еще вино?! И вот тут я совсем струхнула.

– Н-нет!

Что он задумал?!

Медленно, пока виконт возился со штопором, я попятилась к двери, но не тут-то было! Хлопок – и путь к отступлению был отрезан, а по дверному косяку пробежали яркие голубые искры, запирая комнату заклинанием.

«Теперь точно не выбраться», – обреченно поняла я, но ручку на всякий случай подергала.

Магией я не владела, и Тиран уже не раз беззастенчиво этим пользовался, демонстрируя свое превосходство.

– Ваша милость! – как можно более грозно возмутилась я и обернулась.

Ой, зря я это сделала. Он оказался прямо за спиной и, стоило только развернуться, тут же положил ладони на стену по обеим сторонам от моего лица, тем самым поймав в капкан почти что объятий. Бежать оказалось некуда.

– Надо было соглашаться на вино, – нагло ухмыляясь, протянул Тиран, а я нервно икнула и начала судорожно соображать, как бы выкрутиться из щекотливой ситуации с минимальными потерями.

Колени тряслись то ли от страха, то ли от усталости, руки дрожали, а в голове роился ураган мыслей, одна другой бредовее: от подлого удара по самому ценному для мужчин до

поднятия крика, авось кто прибежит. Несмотря на то что Тиран был дьявольски красив, во мне этот мужчина не вызывал ничего, кроме страха.

«Только чести лишиться не хватало для полного счастья!» – обреченно подумала я, глядя в глаза своему мучителю.

Высокий статный брюнет смотрел на меня без тени сочувствия. В его голубых, как зимнее небо, глазах плескался арктический холод вперемешку с чем-то еще, но угадать этот ускользающий оттенок эмоций я так и не смогла.

«Красив, зараза, – мелькнула дурная мысль. – Жаль только, что душа не соответствует внешности».

Взгляд мой скользнул по его лицу. Высокий лоб, бездонные глаза, очерченные густыми темными ресницами, прямой нос и тонкие чувственные губы, которые сейчас кривились в саркастической усмешке.

– Ну что? – ехидно приподняв одну бровь, спросил кошмар всей моей жизни.

– Что? – прошептала в ответ, потому что голос не слушался.

Я замерла, как мышь под веником, ожидая его действий, чтобы сориентироваться по обстановке, но Тиран отчего-то медлил, внимательно разглядывая зажатую в угол меня.

– Будешь вино? – вкрадчиво поинтересовался виконт.

Я нервно кивнула. Пусть ненадолго, но это отсрочит приговор. Виконт склонился, почти касаясь кончиком носа моей щеки, и глубоко вдохнул.

– А ты приятно пахнешь. Что-то цветочное, легкое и теплое. Как летний луг в жару, – заволашевающе проговорил он, а я крепко зажмурилась.

Было безумно страшно, и в первую очередь от того, что я прекрасно понимала: никто не придет мне на помощь. Старый граф максимум, что может сделать, – это пожурить сына и попросить больше так «не шалить». С каждым днем отец имел все меньше и меньше влияния на сына, а порой, наблюдая за их пикировками, в которых виконт с легкостью и не глядя на возраст и положение резко осаживал отца, мне даже казалось, что вскоре они поменяются ролями, если этого уже не произошло.

Горячие мужские губы обожгли щеку и... Ба-бах! Я вскрикнула и вдруг полетела в объятия Тирана, который ловко подхватил меня, удержав от падения.

«Бах-бах! Ба-бах!» – продолжала сотрясаться от ударов дверь.

– Ты зачем заперся? – раздался с той стороны недовольный голос графа Ридейро.

– Уже открываю, – последовал ответ, и меня неохотно отстранили.

Синие огоньки вновь осветили дверной косяк, и со следующим ударом в спальню ввалился пожилой мужчина. Они с сыном были похожи как две капли воды. В густых черных волосах графа, убранных в хвост, блестела седина, а голубые глаза метали громы и молнии. Одет он был в полосатую пижаму и, заметив меня, сначала слегка попятился. Непристойный наряд его явно смущал, и оттого он злился еще больше, причем почему-то на меня.

– И как это понимать? – возмутился граф.

– Никак, – равнодушно пожал плечами Тиран, откупоривая наконец бутылку вина и разливая бордовую жидкость по трем бокалам.

– Объяснись, к чему весь этот цирк с приглашением на рассвете? Нельзя было подождать пару часов?

– По порядку, – с легкой улыбкой произнес виконт, протягивая отцу бокал. – И дверь закрой, а то она опять попытается сбежать, – добавил споро, уловив мой маневр.

Дверь захлопнулась прямо перед носом. Это был последний шанс!

– Почему ты заперся?! – продолжал настаивать Ридейро-старший. – Или...

Повисла тяжелая пауза, во время которой отец сверлил обеспокоенным взглядом сына.

– Нет, – презрительно протянул последний. – Она все равно не в моем вкусе.

– Ну-ну, а блок ты просто так повесил? – недоверчиво прищурился граф.

– Попугай решил, – беспечно пожал плечами Тиран, довольно скалясь.

– Виконт Ридейро, – холодно произнес граф, – это ниже достоинства аристократа!

– Прости, отец, – картинно опустил взгляд сыночек, совершенно неискренне изображая раскаяние, но старого графа устроило и это.

Как всегда. Порой мне казалось, что любые их споры – часть какой-то театральной постановки, настолько они были фальшивыми.

– Держи, куколка, – мне в руки сунули бокал с вином, дверь вновь заблокировали, а сам хозяин спальни удобно расположился в единственном кресле, вынуждая остальных участников этого тайного, как оказалось, сборища стоять. Ну не на кровать же нам со стариком рядышком усаживаться, ей-богу.

– Я все еще жду объяснений, – потребовал граф.

– Пожалуйста. – Улыбка не сходила с тонких губ Тирана. – Ты уже написал князю Лирдоу ответ?

– Нет, – зло бросил Ридейро-старший. – Ты же знаешь...

– Знаю, – еще шире ухмыльнулся сынок, невежливо перебив отца, и отпил из бокала. – Поэтому и позвал вас обоих сюда. Сегодня же ты отправишь ему письмо, в котором сообщишь, что представительница нашего рода прибудет в срок.

– Не смешно, – пробурчал старый граф. – Если Ларина появится на отборе, это будет позор на всю страну. Мы и так не на самом хорошем счету из-за той давней истории, а портить репутацию окончательно я не намерен. Сколько еще на троне эта ищейка просидит... А такой позор помнить будут долго!

– Видишь ли, не все так печально, как тебе кажется, отец, – задумчиво протянул Тиран. – За столько лет он так и не смог подобраться к культуре Корхи, к тому же наследников у короля до сих пор нет... Но разговор сейчас не о нем, а о ней.

И два оценивающих взгляда скрестились на мне. По коже пробежали мурашки, как будто меня реально обдало холодным воздухом с двух сторон. Я нервно поднесла бокал к губам. Действительно, без вина здесь не обойтись.

– И что ты предлагаешь? – нарушил молчание граф. – Отправить на отбор ее? Нам-то это зачем? Она же не Ридейро.

– А затем, мой многоуважаемый батюшка, что наша милая кухарочка вполне может Ридейро стать, – загадочно улыбнулся мой мучитель.

Я похолодела, у старого графа вытянулось лицо и некрасиво отвисла нижняя губа. Сначала он побледнел, потом покраснел, пару раз разинул рот, глотая воздух, а затем почти заорал:

– Ты хоть понимаешь, что натворил, ублюдок?! – буквально выплюнув последнее слово, он грозно надвинулся на вальяжно развалившегося в кресле сына. – Да будь она простой кухаркой, еще ладно, но титула Карину никто не лишал! Если она подаст жалобу в суд, тебе придется на ней жениться! И, Двуетный свидетель, в таком случае я лишу тебя наследства, чего бы мне это ни стоило!

Я подавилась вином и закашлялась. Вот, значит, как! Но не успела возмущенно и рта раскрыть, как Тиран холодно осадил отца:

– А ты уверен, что назвал ублюдком нужного ребенка? – Граф поперхнулся воздухом, а сын, задумчиво покручивая в длинных пальцах бокал, лениво продолжил: – И с наследством я бы на твоём месте крепко подумал. Если, конечно, ты не хочешь огласки...

Граф опять побледнел и рот захлопнул. Кажется, в графской семейке все же произошла смена власти.

– Интересно, чем вас не устраивает родство с младшей ветвью монаршей семьи, – отдышавшись наконец, возмущенно выпалила я.

Нет, не потому, что хотела замуж за Тирана, упаси Двуетный и все боги всех известных пантеонов, а просто из проснувшегося чувства противоречия. За три года работы на кухне

я привыкла смирять свою гордость, за целых три проклятых года необоснованных нападков научилась молча проглатывать оскорбления, потому что не без оснований полагала, что Тиран при первой же возможности превратит мою жизнь из кошмара в ад, но сейчас отчего-то не смолчала. Ридейро-старший всегда был ко мне более лоялен, нежели его сынок, и стоящий сейчас за моей спиной старик казался защитой. Хлипкой, как выяснилось, но все же. Стерпеть очередное хамское пренебрежение оказалось выше моих сил. Или это вино в голову ударило?

– Очень дальней и крайне младшей ветвью, – со снисходительной улыбочкой проговорил Тиран. – Настолько дальней, что о тебе даже не вспомнили, когда рассылали приглашения на очередной отбор. Да и зачем королю в невестах княжна, которой даже суд не подтвердил право на наследование титула. Уж не потому ли, что Лурье своим существованием позорят славное имя Торина Ларагона, младшего брата отца-основателя Даросса? О вас предпочли забыть, и ты будешь последним представителем рода Лурье, что топчет эту землю! – жестко закончил он, а я сникла.

Крыть было нечем. А еще я никогда не умела спорить. Все самые весомые аргументы обычно приходили на ум через час после стычки с Тираном (а устраивал мне провокации, подлости и подставы только он), но после драки, как говорится, кулаками не машут.

– И вообще, речь сейчас не об этом, – продолжил он, повернувшись к отцу. – Если бы ты хоть иногда сдерживал эмоции и думал головой, то вспомнил бы, что Карина нужна нам девицей. Ларина, по понятным причинам, в отборе участвовать не будет, но ее место вполне может занять Кара. Внешне они очень похожи: одного роста, одинакового телосложения, одного возраста, обе блондинки, – тут Тиран очень многозначительно глянул на своего темноволосого отца, но тот сделал каменное лицо и намек проигнорировал. – К тому же обе они высшему свету представлены не были, поэтому если одну выдать за другую, никто не усомнится в правдивости наших слов. У них даже имена похожи, – ухмыльнулся Тиран, насмешливо глянув на меня.

Чего это он такой веселый? Неужто вино оказалось коварным?

– Хорошо, – задумчиво проговорил граф. – Идея неплохая... Как раз до отъезда успеем привести ее в порядок.

– Так, стоп! – залпом допив для храбрости вино, вылезла на арену я. – Никуда я не поеду!

И руки на груди скрестила для усиления эффекта «противоречия». Что это такое? Без меня меня женили.

– Как это не поедешь? – возмутился Ридейро-старший.

– Поедешь как миленькая, – одновременно с ним ласково пообещал Ридейро-младший.

– Не вижу в этом отборе никакого для себя смысла, – смерив мужчин высокомерным (надеюсь, получилось) взглядом, я грациозно прошла до чайного столика возле Тирана и со стуком поставила на него бокал. – Мне приглашение не приходило, – резко развернулась я так, чтобы видеть обоих собеседников, – а то, что Ларина опозорила свое имя и уронила честь вашего рода, меня не касается никоим образом!

– Карина! – потрясенно выдохнул старый граф.

А чего он ожидал?! Что я в благодарностях тут рассыплюсь и побегу, теряя туфли, спасать их задни... честь? Да у меня сейчас только одно желание, точнее, два: побыстрее расплатиться с долгом, чтоб навсегда покинуть эту «гостеприимную обитель», и напоследок от души насыпать им в сахар слабительного порошка вперемешку со снотворным.

Я перевела сердитый взгляд на Тирана, ожидая его реакции на мое почти хамское заявление, и чуть не упала, заметив, что виконт... довольно улыбается. Он подлил в мой бокал еще вина, встал с кресла и, любезно поклонившись, жестом предложил присесть. Хотелось гордо отказаться, но после суток на ногах эти самые ноги уже подкашивались от усталости. Голова сильно кружилась от недосыпа и выпитого алкоголя, но это не помешало мне, вальяжно приземлившись в мягкое кресло, принять из рук графского сынка бокал с ароматной жидкостью.

Пить, может, и не буду, зато его можно покрутить в руках, чтобы было не так заметно, как сильно они у меня дрожат.

– А что бы вы сказали, леди Карина, – вежливо обратился ко мне Тиран, чем вогнал в ступор, – если бы в обмен на ваше согласие поучаствовать в отборе от имени семьи Ридейро вам был бы прощен остаток долга?

Предложение, конечно, заманчивое, но...

– И сколько ступеней мне нужно пройти? – подозрительно поинтересовалась у него, когда первое потрясение немного прошло и я все-таки отпила из бокала.

– Всего лишь первые три, – небрежно отмахнулся Тиран, а я глубоко задумалась, потягивая приятный напиток, вкус которого ощутила только сейчас.

Никогда не думала, что вино может быть таким. Хотя... я в своей жизни его ни разу и не пробовала, только нюхала, когда недопитые бутылки с графского стола на кухню приносили.

С одной стороны, предложение Тирана было поистине заманчивым. Из отбора в отбор (да, его величество Герхард устраивал уже несколько) правила менялись, но первые три ступени всегда оставались неизменны: представление, а по сути – просто переключка прибывших, званый ужин и последующий бал – будущая королева должна уметь вести себя в обществе. Но с другой – я не была знакома с тонкостями этикета для королевского двора. Увы, представить меня свету отец так и не успел: в тот год он усиленно пытался свести концы с концами, чтобы не пойти по миру, а потом стало поздно. Попробовать определенно стоило! На кону свобода, вот только...

– Хорошо, – кивнула я, и только мужчины с облегчением улыбнулись, добавила: – Но вы простите мне остаток долга и выплатите эквивалентную сумму золотом.

Лица у графьев мигмом повытягивались.

– Не жадничайте! – саркастически усмехнулась я. – Что такое тысяча золотых для самого графа Ридейро?

Бокал мой снова опустел, но подливать вина Тиран что-то не спешил, поэтому я сама взяла со столика бутылку и только вознамерилась налить, как у меня из рук ее тут же выхватили.

– Хватит тебе, – недовольно пробурчал виконт и отставил сосуд подальше, аж на подоконник, чтобы точно не дотянулась. – А то наглеешь не в меру, – себе под нос добавил он.

«Наглею», – мысленно согласилась с ним и довольно улыбнулась. Никогда еще я не чувствовала себя так... так... так раскованно. И, о Двуетидный, мне это нравилось!

– Так вы согласны? – ласково уточнила у мужчин. – Если нет, то я пойду спать, рабочий день начинается только через час, – глянув на часы, сообщила им, – а если да...

– Согласны, – буркнул граф и смерил чем-то очень довольного сына сердитым взглядом.

Кажется, поняв, что можно отделаться от отбора малой кровью, он уже размялся, что это не будет стоить ему ни гроша.

Я кивнула и все-таки закончила фразу:

– ...то я все равно пойду спать. Согласитесь, являться на отбор невест для самого короля с синяками и мешками под глазами – дурной тон.

После этих слов я поднялась и, пошатываясь, направилась к двери. Выспаться однозначно стоило. А потом на свежую и трезвую голову обдумать, во что же я в итоге ввязалась и отчего Тиран так довольно скалится.

Впервые за последние годы я выспалась. О, какое это, оказывается, блаженство – проспать почти до вечера! Я давно уже забыла, как это бывает, когда просыпаешься сама, а с кровати поднимаешься лениво и неспешно, зная, что не надо никуда спешить.

С огромным удовольствием я повалялась в постели еще полчаса, а потом задумалась о своей дальнейшей судьбе. Работать теперь вряд ли придется. И так неизвестно, успеют ли

графья привести в должный вид хотя бы мои руки до отбора. Взгляд печально скользнул на вытянутые вверх кисти. Тонкие пальцы все в трещинах, кожа – как наждак, а ногти неровно обломаны, потому что подстричь их нормально у меня уже дней пять просто не было времени. Не отнимать же его от тех немногих минут драгоценного сна, что и так не превышал трех часов в сутки. А ведь когда-то все было по-другому. Тут же в памяти всплыл отчий дом, где всегда мне было уютно и тепло. Да, характером отец был не подарок, но это никогда не касалось нас с матерью. И пусть между родителями не было особо пылких чувств, но атмосфера отстраненного уважения, которая всегда царила в доме, давала ощущение уверенности и безопасности. Вот только в один не очень прекрасный день все рухнуло.

Кулаком я смахнула набежавшие слезы и резко встала. В последнее время у меня не было времени думать о прошлом или жалеть себя, все мысли заменила работа, а чувства – усталость. Сейчас тоже нечего раскисать! На носу – королевский отбор невест, на котором мне предстоит провести дня три и торжественно «вылететь». Хотя о будущем проигрыше я не жалела. Становиться королевой никогда не входило в мои планы, а вот перспектива обрести свободу от долга и, пусть невеликий, но стартовый капитал очень радовала. На полученные деньги можно купить в каком-нибудь городе небольшой домик и открыть там харчевню. Княжне, конечно, не пристало работать, но что мне теперь с этого титула, если дети его все равно не унаследуют? Приданного тем более нет и не будет, вряд ли Тии'ран расщедритя, поэтому из списка даже уже не завидных, а хотя бы приемлемых невест для знатных кавалеров я выпадала окончательно, а дальше жить как-то надо.

– Кара, подъем! – в комнату бодрой походкой влетела Настана, одна из горничных Ларины. – Через полчаса ужин, а мне тебя надо успеть еще отмыть, одеть и привести в порядок. И да, пошустрее, потому что нам еще через весь дом топать в твою новую комнату.

Я лишь хмыкнула. Значит, даже комнату выделили. Интересно, с чего такая щедрость? Молча поднявшись, накинула форменное платье и поспешила за всегда шустрой и вечно неугомонной горничной. Конечно, им-то хорошо! У них работа посменная, поэтому и отдыхали девочки не в пример больше.

– Прошу, леди Карина, – издевательски поклонилась мне Наста, пропуская в одну из гостевых спален.

Девчонка всегда была вредной и сейчас не удержалась: подставила мне ножку. Запнувшись на пороге, в комнату я практически влетела, растянувшись на ковре.

– И с чего тебе такая честь? – фыркнула она, переступая через меня, и закрыла дверь.

– Наверное, с того, что по праву рождения мне и не то положено, – огрызнулась в ответ, быстро поднимаясь и оглядывая шикарную после общей каморки для слуг комнату.

Полуторная кровать, укрытая зеленым бархатным покрывалом, стояла возле правой стены, напротив была дверь в уборную, справа от нее, ближе к окну – туалетный столик с огромным зеркалом, а возле окна располагалась мечта любой молодой аристократки – «уголок рукоделия». Это был огромный стол, заставленный всевозможными игольницами, катушками ниток, коробочками с бисером, стаканчиками с карандашами, стопками бумаги и даже тканями для вышивки. Обычно в такие столы еще был встроены между столешницей и верхними ящиками выдвижной мольберт, который при небольшой регулировке с легкостью превращался в вертикальные пяльцы любого размера. В общем, в комнате было все, что надо юной леди для комфортного пребывания. Жаль только, про книжный шкаф позабыли, ведь не все же любят с утра до ночи любоваться собой и вышивать.

– Ах, простите, ваше величество, – картинно поклонилась мне Наста, даже не скрывая издевки.

Горничные всегда считали поваров черню, а тот факт, что получали за свой труд мы в полтора раза больше них, раздражал девочек невероятно. Отвечать ей я не стала: бессмысленно затевать ссору с тем, кто этого столь явно добивается.

– И чем она заслужила? – все не переставала ворчать горничная, нервно расчесывая мои короткие, неровно остриженные волосы.

– Завидуй молча, – не удержалась я, за что и поплатилась.

Противная брюнетка со всей силы дернула гребень, а я от боли аж подпрыгнула.

– Еще раз так сделаешь... – сквозь зубы прошипела, морщась от боли.

– И что? – уперев руки в боки, с вызовом отозвалась Наста.

Но придумать угрозу я не успела, равно как и ответить ей.

– И будешь уволена с соответствующей рекомендацией, – ласково пообещал от двери Тиран.

Мы с горничной одновременно вздрогнули и обернулись.

– Свободна, – скомандовал виконт.

Насту как ветром сдуло, а кошмар моей жизни, когда мы остались наедине, медленно подошел и встал за спиной, положив ладони мне на плечи. Повелительным жестом он развернул меня обратно к зеркалу, заставляя смотреть ему в глаза через серебряную гладь. Сильные пальцы огладили плечи, а затем поднялись выше, на шею, обжигая нежную кожу прикосновениями. Я сидела, внутренне сжавшись, и ждала дальнейших действий моего опекуна. За годы, проведенные в этом доме, я усвоила, что вырываться или перечить – себе дороже.

Раздался звук откупориваемого пузырька, запахло ландышами, и Тиран запустил пальцы мне в волосы, втирая в кожу головы прохладную жидкость. Что он еще удумал? Я попыталась отстраниться или хотя бы развернуться, но получила жесткий приказ не дергаться, а он начал активно втирать приятно пахнущий эликсир в корни волос. Массаж, конечно, расслаблял, но не настолько, чтобы я забыла, кто стоит за моей спиной, перебирая между пальцами пряди волос.

Пряди?!

Я замерла, боясь пошевелиться. Неужели это оно?

– Жидкий шелк, – с улыбкой подтвердил мои предположения Тиран, через пару минут все же отпустив меня.

Магический, а оттого безумно дорогой эликсир для моментального роста волос! Но зачем такие траты, когда можно было обойтись и париком? Магов, способных вкладывать дополнительную силу в природные лекарства и эликсиры, было мало, да и энергии эта работа требовала немерено, оттого и стоили подобные интегрированные экстракты магии и трав больших денег. К слову, цена этого флакончика, который только что был потрачен на восстановление моей красоты, с легкостью могла бы покрыть остаток долга, но...

Я медленно встала и взглянула на себя в зеркало. Оттуда на меня смотрела уставшая симпатичная зеленоглазая девушка, на плечах которой роскошными локонами покоились длинные светлые волосы. Не сдержав радости, я тряхнула головой и покружилась, с удовольствием ощущая, как мягкая волна ласкает оголенную спину. Волосы вновь доходили до талии. Как раньше!

Зеленое шелковое платье с пышной юбкой и открытой спиной из гардероба Ларины сидело на мне как влитое, будто на меня и шили. Глубоко вздохнув, я счастливо улыбнулась своему отражению. Теперь я снова была похожа на леди, на ту, кем являлась по праву рождения. Вот только руки в трещинах все еще портили картину, поэтому тут же были стыдливо спрятаны в складках платья.

Тииран все это время, не мигая, наблюдал за мной. На его каменном лице нельзя было прочесть ни единой эмоции, но глаза! Глаза выдавали с головой. Жадный огонь растопил арктический лед, и сейчас в них бушевало настоящее пламя. Пламя страсти?

Последняя мысль настолько испугала, что я быстро отвела взгляд и, схватив с туалетного столика шпильки, принялась быстро сооружать у себя на голове подобие прически.

– Позволь, я помогу, – вкрадчиво предложил опекун, но я нервно замотала головой и, уколотившись шпилькой, быстро закончила самую простую, а оттого строгую прическу.

– В таком случае, леди, – проговорил он, предлагая мне руку, – прошу. Ужин уже подан.

Мне оставили место во главе стола как почетной гостье. Напротив восседал старый граф, по правую руку от него расположился Тиран, а по левую – Ларина. Когда мы вошли, милостивая светловолосая девушка понуро разглядывала содержимое своей тарелки. Пустой. Только сейчас я обратила внимание на то, насколько же мы с ней похожи! Действительно, и рост, и фигура, и волосы, да что там, даже черты лица чем-то были неуловимо схожи. Тот же небольшой, чуть курносый носик, мягкий овал лица, аккуратные чувственные губки, только лоб у Лары, в отличие от меня, был низким, да глаза голубыми, как у всех Ридейро. Раньше, занятая с утра до ночи работой на кухне, я как-то не обращала на это внимания, а сейчас подозрения, зародившиеся в душе, заставили внутренне поежиться. Если все так и окажется на самом деле...

Опекун подвел меня к столу и вежливо отодвинул стул. Хотелось, как обычно, просто плюхнуться на сиденье, подогнув под себя левую ногу, и по-быстрому закидать в рот ужин, на кухне я давно забыла о манерах, поскольку времени на еду всегда было мало, но только не сейчас. Одарив Тирана благодарственным кивком, я оправила подол платья и медленно и осторожно опустилась. Ей-богу, я до последнего ожидала, что виконт сейчас выдернет из-под меня стул, посмеется и скажет отцу, что это все шутка: и про отбор, и про ужин. И, кстати, об ужине. Неужели сегодня мне достанутся не объедки? Желудок в предвкушении сжался, но, по счастью, не заурчал от голода, иначе был бы казус.

– Леди Карина, какая честь, – без тени издевки, как с равной, поздоровался со мной старый граф.

Ларина бросила на меня быстрый затравленный взгляд, кивнула вместо приветствия и снова уткнулась в тарелку. Кажется, за неблагоприятный проступок девочке хорошо досталось. Интересно, что с ней теперь будет? Но задуматься я не успела, подали холодные закуски.

Сегодня стол был сервирован по полной, соответственно, и смен блюд было несколько. Интересно, это такая проверка на то, не разучилась ли я еще пользоваться ножом и вилкой? Видимо, да. За каждым моим действием неусыпно следили две пары глаз, заставляя нервничать, но повода придрасться все не находилось. Я ела очень аккуратно и совсем не ощущая вкуса. От напряженной вежливой полуулыбки уже начали болеть скулы, а я чувствовала себя полной дурой! Сажу тут за столом, вилочками-ножичками орудую, а у самой руки – без слез не взглянешь. Вот уж точно лучше бы ночью остывшие остатки доедала.

– Что ж, леди Карина, – задумчиво проговорил Тиран после второй смены блюд, заставив меня вздрогнуть, – вижу, не забыли еще, как вести себя за столом.

– Благодарю вас, виконт, вы очень любезны, – откликнулась я, стараясь, чтобы в голосе не послышалась язвительность.

– В таком случае завтра займемся вашей внешностью, – продолжил опекун.

Я вздохнула, отпила глоток игристого вина, набралась смелости и заявила:

– Я надеюсь, что стоимость эликсиров, которые, без сомнения, потребуются для вашей цели, не будет вычтена из полагающихся мне средств?

Тиран натянуто улыбнулся и отрицательно покачал головой. Явно тоже об этом уже думал, но в другом ключе. А раз так, то... Наглеть, так наглеть.

– Ведь это вашими стараниями «товар» пришел в... нетоварный вид, – слегка покачала я рукой, демонстрируя всю степень нетоварности.

– Не сомневайтесь, – буркнул старый граф.

– И хотелось бы иметь кое-какие гарантии, – меж тем продолжила я и, поймав на себе два озадаченных взгляда, пояснила: – Договор.

– Леди Карина, – притворно возмутился опекун, – ну какой договор? Разве мы станем вас обманывать?

Еще как станете! Но вслух этого я, естественно, не сказала.

– И все же я настаиваю!

– Что ж, будь по-вашему, – неохотно сдался виконт, а я только после этого смогла вздохнуть с облегчением и наконец почувствовать непередаваемый вкус запеченной на углях рыбы. Повар сегодня расстарался.

В общей сложности «пытка едой» длилась еще два часа, за которые у меня разболелась спина от почти неподвижного сидения с гордой осанкой, ныли скулы из-за натянутой улыбки, а благодаря «непринужденной» беседе, которую завел Тиран, еще и голова трещала. Давно уже отвыкла я следить за каждым словом, за каждым действием и даже движением. Зато, судя по довольному лицу старого графа, испытание я прошла. Первое испытание.

После ужина Ларину отослали в ее комнату, а мы вдвоем с мужчинами поднялись в кабинет. Благо, у графа нашлась «договорная» книга, в которой были представлены тексты ста самых необходимых в хозяйстве и делах договоров. Мудрить я не стала, просто взяв и соединив два типовых: на зачет долга и на выплату компенсации. Не зря в свое время, помимо языков, музыки и танцев, я прилежно училась вести домашнее хозяйство и немного изучала правовые аспекты.

Тиран в графе «условия зачета» хотел оставить пустое место, но я настояла, чтобы Ридейро-старший ее заполнил, причем своей рукой. С формулировками мужчины тоже пытались мухлевать, но после того как я смяла и выкинула в корзину три экземпляра, смирились с неизбежным и все-таки указали, что «долг будет полностью списан в обмен на услугу, которая состоит в участии Карины, княжны Лурье, в Седьмом королевском отборе невест от имени семьи Ридейро». Правда, после этого графья заставили меня подписать еще и третий договор о неразглашении информации, но это уже мелочи. Скрепили договор, как ни смешно, кровью, ведь обратиться к нотариусу с подобным было бы глупостью, а такой способ хоть и считался устаревшим, но до сих пор являлся самым эффективным.

Свои экземпляры я аккуратно сложила и под неодобрительными взглядами мужчин спрятала в лиф платья. А чего они ожидали? Что я попрошу их сохранить бумаги для меня в сейфе?!

Спать разошлись далеко за полночь, а на следующий день с самого утра начались пытки. Меня стали готовить к отбору.

Глава вторая

О ТОМ, ЧТО НИКОМУ НЕЛЬЗЯ ВЕРИТЬ

В течение всей следующей недели меня каждый день по несколько часов отмачивали в ванне с различными растворами, эликсирами, отварами и даже отравами (какой-то яд в малых дозах, оказывается, придает коже упругость). Зачем оно мне надо в девятнадцать лет, я не знала, но уже не сопротивлялась. Недолго осталось жить в «гостеприимном» графском доме, а напоследок можно и потерпеть. Замаячившая на горизонте свобода придавала сил и оптимизма. К тому же на фоне всех тех обид и оскорблений, которые мне пришлось проглотить за последние годы, ванна с какой-то гадостью выглядела совершенно безобидно.

После водных процедур горничные натирали меня кремами и мазями, а затем приходил Тиран и собственноручно наносил волшебный заживляющий эликсир на руки. Осторожно он брал мои ладони и нежно, стараясь не причинять боли, втирал чуть светящуюся мазь в поврежденную кожу. Ожоги и ссадины заживали на глазах, а вот трещины начали проходить только к третьей процедуре. Когда через пять дней мои руки стали выглядеть так, как и должны у благородной леди, я обрадовалась не на шутку, но, как выяснилось, рано. Виконт все равно продолжал каждый день втирать эликсир в уже здоровую ровную кожу. Казалось, ему это просто доставляло удовольствие. Что опекуну нравилось больше: ласкать мои руки или наблюдать за тем, как я нервно вздрагиваю от любого его прикосновения, – я не знаю.

– Виконт, вы решили наконец-то вжиться в роль заботливого опекуна? – не выдержав, как-то спросила у него.

Против воли, вопрос прозвучал грубо и ехидно, но Тирана это ничуть не смутило. Он крепко, но не больно сжал мою ладошку и приложил к губам, заставив меня покраснеть. От досады.

– Что вы, моя дорогая! – ласково проговорил он. – Я просто выполняю свой долг перед вами. Ведь теперь вы мне как сестра.

И посмотрел на меня таким взглядом, что усомниться в его намерениях мог только слепой. И намерения эти, аршинными буквами написанные на его лице, были далеко не братскими. Ох, Двуетный, помоги! Только бы мне удалось избавиться от опекунства, а не попасть по незнанию или глупости в очередную ловушку, расставленную этим интриганом. А в том, что в одну из них уже угодила, согласившись на предложение поучаствовать в отборе, я теперь не сомневалась. Жаль только, сути ее понять пока не могла.

Очередной пыткой оказались танцы. Каждый день по часу мне приходилось проводить в объятиях этого кошмарного мужчины. Нет, он не переступал грани приличий, но балансировал на самом ее краю. Объятия были тесными, но не настолько, чтобы возмущаться, рука на талии лежала низко, но этот жест еще нельзя было расценить как неприличный. Танцы Тиран обычно выбирал самые медленные или, наоборот, страстные. Периодически я из вредности оттаптывала опекуна ноги, но его это, казалось, даже забавляло. Виконт смотрел на меня сверху вниз с такой ласковой снисходительностью, будто я была неразумным вредным подростком. Порой мне даже казалось, что лучше бы уж и дальше варила я борщи и мыла посуду, ожидая, когда Тиран в очередной раз придумает новый способ испортить мне жизнь. Было плохо, зато стабильно, а сейчас неопределенность и дурное предчувствие, поселившееся в груди, не давали спокойно спать по ночам.

Как хорошо, что «танцевальный» ад продлился всего неделю!

Ларину за это время я почти не видела. Девушка выходила только в столовую, а потом сидела взаперти в своей комнате. Наверное, наказана была за то, что умудрилась совершить глупость, да еще и в столь неудобный для графской семьи момент. Поговорить нам с ней уда-

лось только один раз, в последний день перед моим отъездом, а разговор оказался совсем не таким, как ожидалось.

В тот вечер я уже собиралась отправляться спать, когда, проходя по коридору, едва не налетела на резво выскочившую из библиотеки Ларину. Воровато оглядевшись, графская дочка схватила меня за руку и втащила внутрь.

– Карина, – обеспокоенно начала она, закрывая дверь на замок, – прости, что так тебя подставила. Я не знала, что они отправят тебя вместо меня.

Я лишь удивленно захлопала глазами. Никогда раньше Лара не обращалась ко мне, пока я работала в их доме. При встрече вежливо кивала, но не более, а тут... Да еще и с извинениями.

– Все в порядке, – попыталась я успокоить девушку. Ведь мне этот договор тоже оказался выгоден.

Но она лишь отмахнулась и продолжила:

– Ты не понимаешь. Этот отбор – форменное самоубийство! Думаешь, почему проводится уже седьмой?

Я лишь пожала плечами. Мне-то откуда знать? А Ларина вновь заговорила:

– Потому что все предыдущие шесть королевских жен были зверски убиты, не успев родить наследника, у пятой даже беременность еще не была подтверждена. Начиная с четвертого отбора стали пропадать даже претендентки, поэтому король и начал выплачивать семьям всех прибывших невест хорошее вознаграждение за один только факт их присутствия. Этакое откупные семьям будущих погибших, – горько усмехнулась девушка.

А вот этого я и не знала. Наверняка информация тщательно скрывалась, поэтому до нашей кухни подобные слухи долететь не могли.

– Ты поэтому и...

Недосказанный вопрос так и повис в воздухе, но Лара все поняла, покраснела, опустила взгляд и горестно кивнула.

– Это Жан мне все рассказал... и предложил выход... Мы надеялись, что после этого меня просто выдадут за него замуж... Отец, когда немного остыл, так и хотел сделать, и барон согласен, и его отец тоже не против... Времени как раз хватило бы на то, чтобы организовать скромную церемонию... Жан обещал взять все расходы на себя...

Лара запнулась и замолчала, глотая слезы, а я грустно улыбнулась. Барон Миртон был ближайшим соседом графа, и одно время они были очень дружны. Немудрено, что Ларина, знавшая улыбчивого Жана с самого детства, выбрала именно его себе в будущие мужа.

– Вот только брат запретил, – безжизненным голосом наконец произнесла девушка, и слезы все же покатались по ее щекам. – Он меня в монастырь отправляет за то, что попыталась сорвать его планы.

– Как в монастырь? Куда?

– Я не знаю, – вытирая мокрые глаза, проговорила Лара. – Завтра ты поедешь на отбор, я – в заточение. Знаю только, что он где-то на границе в горах... Оттуда даже не сбежать!

Я порывисто обняла девушку, утешая, а она уткнулась мне в плечо, продолжая ронять не желавшие останавливаться слезы. Бедная, бедная Лара.

– Тии'ран, когда про меня узнал, обещал собственноручно убить, и ты даже не представляешь, как страшно это прозвучало, – тихо-тихо закончила она.

Я потрясенно молчала. А что тут скажешь? Что я ее прекрасно понимаю и графский сынок на меня нагоняет страху ничуть не меньше, если не больше, потому что надо мной он имеет власть по закону? Но сейчас это не поможет несчастной девушке, рыдающей у меня на плече.

– Ларина, он это наверняка в сердцах сказал.

Двуединный, неужели я защищаю Тирана?!

– Ты в этом уверена? – глухо произнесла Лара.

– Ну... убийство – это, как минимум, преступление, – неуверенно привела я первый попавшийся аргумент.

– Да? А кто говорил об убийстве?! «Несчастные случаи» не расследуют. Да и кому оно надо? Бастардом больше, бастардом меньше... – в отчаянии воскликнула она и резко отстранилась, зло вытирая слезы. Явно сболтнула лишнего.

Я не успела и рта раскрыть, как Лара резко сменила тему:

– Карина, если ты не поедешь на отбор, то у меня, у нас с Жаном будет шанс. Согласие королю уже отправлено, и брату придется послать на этот треклятый отбор меня.

– Но ты же сама хотела этого избежать, – потрясенно произнесла я. – И как я смогу «не поехать»?

Если честно, я уже запуталась в ее умозаключениях, и истерика, которая то накатывала на девушку, то отступала, взаимопониманию также не способствовала.

– Так я и избегу. Меня не допустят даже до первой ступени. Да, для семьи это, конечно, будет позор, но после такого им просто придется дать согласие на свадьбу... И тогда все получится свое: ты – свободу, я – мужа. К тому же я точно не знаю, что задумал брат, но могу предположить. И, поверь мне, в этот момент лучше с ним рядом не стоять. Ты можешь сбежать сегодня ночью! Если ты это сделаешь, он потеряет цель и одновременно средство ее достижения... – продолжала путано шептать Лара, а я слушала и кивала.

На лице графской дочки с каждым новым словом все больше расцветала надежда, и я не решалась ее разочаровывать. Кажется, бедняжка от горя повредила рассудком. Тиран, конечно, тот еще тиран, но, если честно, я не верила в то, что он способен на какие-то серьезные интриги. Такие, как он, эгоистичные и беспринципные мужчины обычно вырастают из скромных и застенчивых мальчиков, которых в детстве очень обидели, и они потом всю оставшуюся жизнь или мстили не пойми кому, или всем доказывали свою состоятельность. Так, во всяком случае, говорила своей помощнице моя няня про нашего дворецкого, когда думала, что я сплю.

– Ларина, – решила я наконец прервать бессвязный поток слов, – как я смогу сбежать?! Уверена, что за мной следят!

Тут графская дочка просияла, решив, что убедила меня в обоснованности своего безумного плана, и открыла уже рот, но сказать ничего не успела. Дверь с грохотом отворилась, вырванный с мясом замок жалобно тренькнул о паркет возле наших ног, и на пороге появился кошмар всей моей жизни.

Злобным взглядом Тиран смерил нас с Ларой, отчего мы обе сжались и втянули головы в плечи, и стремительным шагом влетел в комнату.

– Что здесь происходит? – прорычал он, схватив Лару за плечо и ощутимо встряхнув.

– Ничего, – промямлила она. – Я просто хотела поговорить с Кариной.

– О чем? – обманчиво спокойно произнес виконт, а меня обдало холодом.

– Я... Я хотела... пожелать ей успеха на отборе, и все, – жалко оправдывалась Лара, но брат явно ей не поверил.

Не удивлюсь, если он слышал весь наш разговор.

– Пожелала? Молодец! – выплюнул он, сверля бедняжку немигающим взглядом.

Ох, если бы он с такой яростью смотрел на меня, наверное, свалилась бы в обморок, но графская дочка лишь опустила глаза в пол, ожидая своего приговора, и он не заставил себя ждать.

– Вам не о чем разговаривать! – отчеканил мой опекун, поднял левую ладонь, которая засветилась голубым огнем, и с силой сжал горло сестры. – А тебе вообще разговаривать больше незачем. В монастыре это не приветствуется.

Лара сначала испуганно замерла, выпучив глаза, потом задергалась и начала судорожно вырываться, но Тиран держал крепко. Она разевала рот в беззвучном крике, будто бы ей не

хватало воздуха, и беспорядочно махала руками, но высвободиться из мертвой хватки сама не могла.

Он же сейчас ее убьет! Неужели Тиран и вправду на это способен?!

Не осознавая, что делаю, я бросилась на виконта с кулаками и замолотила по нему, крича: – Отпусти ее!», – пока наконец не догадалась вцепиться зубами и ногтями в руку, которой виконт держал сестру.

Тиран взвыл и разжал хватку, а Лара, оставшись без сомнительной опоры, осела на пол, тяжело дыша.

– И как это понимать? – прошипел мой опекун, глядя на меня сверху вниз.

Я замерла, как мышь под веником, только сейчас осознав всю глупость ситуации. Стоит посреди библиотеки разъяренный мужчина, а я держу в зубах его ладонь. И что мне теперь за это будет, неизвестно. Мигом выпустив конечность, которую прокусила до крови, я попыталась отскочить в сторону открытой двери, но Тиран быстро пресек мой маневр и поймал, заломив руки за спину. Развернув лицом к себе, он прижал меня к груди и вновь спросил спокойным тоном, от которого у меня мурашки побежали по спине от страха:

– Как это понимать?

Я скосила взгляд на Лару, которая уже пришла в себя и ощупывала горло.

– Зачем вы пытались убить сестру? – обвинительно воскликнула я, чтобы хоть что-то сказать, в надежде, что он прекратит так на меня смотреть.

– А я пытался ее убить? – насмешливо приподняв бровь, поинтересовался мой опекун, вновь становясь тем Тираном, которого я знала: злым, ехидным и злопамятным.

– Вы ее душили, – уже на тон ниже ответила ему.

С графской дочкой внешне все было в порядке, даже следов от пальцев на коже не осталось. Но что же тогда?..

– Леди Карина, – покровительственно протянул виконт, – если вы ничего не смыслите в колдовстве, то и не лезьте под руку опытным магам. Это может плохо кончиться. В первую очередь, лично для вас.

И вот тут у меня окончательно подогнулись колени от страха. Ведь он действительно что-то сделал с сестрой с помощью магии, а я... я схватилась за руку, в которой на тот момент была сосредоточена сила. И если бы заклинание действительно было смертельным...

Упасть мне не дали, Тиран держал крепко. В это время Лара уже поднялась с пола и попыталась что-то сказать, но вместо этого просто разевала рот впустую. Слов слышно не было.

– Иди в свою комнату, – приказал ей виконт. – И упаси тебя Двуетидный попытаться что-то еще выкинуть. В следующий раз лишу не только голоса. Ты и так наломала дров... сестренка, – и с таким презрением было произнесено последнее слово, что меня аж передернуло.

Ну как так можно?! Даже если она бастард, в них обоих все равно течет часть родной крови!

Ларина горестно кивнула, опустила низко голову и, беззвучно рыдая, вышла, не забыв прикрыть за собой дверь, а я осталась один на один с моим личным кошмаром, который сейчас крепко держал меня в объятиях, не давая не то что вырваться, даже пошевелиться.

– Значит, защитница сирых и убогих? – насмешливо глядя на меня сверху вниз, проговорил Тиран.

Я скорбно молчала. Близость мужчины крайне нервировала, но приходилось терпеть.

– И что мне с тобой теперь делать? – наклонившись к моему ушку, прошептал он.

Отпустить! Но вместо ответа я лишь дернулась в его объятиях, пытаясь отстраниться. Мои жалкие попытки опекуна явно забавляли, ибо наблюдал он за мной с легкой улыбочкой, которую доброй назвать язык не поворачивался.

– Отпустите, пожалуйста, – устав от бессмысленных попыток высвободиться, взмолилась я.

Нет, на легкое избавление, конечно, не рассчитывала, но тем большим было мое удивление, когда хватка разжалась и я смогла спокойно вздохнуть.

– Ты же понимаешь, что без наказания я твой проступок оставить не могу? – вкрадчиво поинтересовался Тиран.

Я обреченно зажмурилась. Кажется, плакала теперь моя компенсация. А во сколько оценит моральный ущерб мой опекун, даже думать было страшно. Только бы в новые долги не угодить! Тяжко вздохнув, я уже хотела поинтересоваться, хватит ли той суммы, что графская семья должна выплатить мне по договору, для возмещения ущерба, как снова оказалась в объятиях, но возмутиться данным фактом не успела, поскольку в губы мои, игнорируя любое сопротивление, впился жадным поцелуем Тиран.

В первый миг я застыла изваянием, потрясенная подобным поворотом, но, когда его язык попытался разомкнуть мои плотно сжатые губы, протестующе замычала и уперлась руками ему в грудь, пытаясь оттолкнуть. Виконт рыкнул и, не прекращая поцелуя, одним движением вновь скрутил мне руки за спиной. Больно не было, зато гадкое ощущение, будто меня используют, как половую тряпку, жгло душу, рождая волны отчаяния, ненависти и безнадежности. А от осознания того, что я ничего не могу ему противопоставить, почти выворачивало наизнанку. Глаза жгло от набежавших слез, хотелось оттолкнуть его и разрыдаться, вцепиться ему в рожу, но... я не могла. Я даже укусить его не могла, потому что до сих пор язык Тирана блуждал по губам в надежде проникнуть чуть глубже, туда, куда я его пускать не собиралась и под страхом смерти.

Горячая слеза сорвалась с ресниц и прочертила дорожку на левой щеке, и мой мучитель не мог этого не заметить. Резко отстранившись, Тиран смерил меня внимательным взглядом и, оценив состояние, помрачнел.

– Я настолько тебе неприятен? – холодно спросил он, но спокойствие это было обманчивым.

За три года я уже научилась читать по его глазам, и сейчас мне было откровенно страшно, но, несмотря на это, я все-таки выдавила из себя встречный вопрос:

– А вы как думаете?!

В тот же миг я обрела свободу, а Тиран развернулся и быстрым шагом вышел, аккуратно прикрыв за собой дверь. Тут же из коридора донесся грохот и звон разбитого стекла. Красивая была ваза. Старинная.

– Отправляемся завтра на рассвете, – услышала глухой голос. – Будь готова.

И это стало последней каплей. Обессиленно опустившись на пол, я долго-долго терла губы рукавом и подолом платья в надежде содрать, пусть даже вместе с кожей, след от его прикосновений. Слез не было, равно как и мыслей в голове. Странная апатия охватила меня целиком, периодически пропуская сквозь пелену безразличия отголоски ненависти, бессильной злости и отчаяния.

Сколько так просидела в библиотеке, не знаю, но очнулась от оцепенения я глубокой ночью. Быстро прошла в свою комнату и, не раздеваясь, завалилась спать. Времени на сон и так осталось немного.

На рассвете от графского дома отъехало две кареты. Одна была безлико черной, без опознавательных знаков, и везла в своем нутре молчаливую светловолосую девушку, с безразличием смотрящую прямо перед собой пустым взглядом. Казалось, Ларина смирилась со своей участью, поскольку безропотно надела простое платье из мешковины, подпоясанное обычной веревкой, и даже не удивилась, когда ее, босую, повели на улицу. Сопровождал графскую дочку мрачного вида бугай с лицом явно разбойничьего вида. И только черно-серая ряса да золотой медальон Двуетного на шее монаха развеивали все подозрения относительно его добропорядочности, ведь божий знак был единственным «украшением», которое нельзя было подделать.

Попрощаться с Ларой я не успела. Ее быстро провели через холл мимо меня и усадили в карету. Глупое желание помахать ей вслед я задавила на корню. И так бедняжке сейчас тяжело, не хватало еще желать ей счастливого пути. Пути в никуда.

Когда карета развернулась и направилась к воротам, в окне я увидела Ларину. Все то же безразличие на лице, та же покорность, вот только в глазах ее стояли слезы, которые теперь никогда не прольются, ведь в храме божьем не поощряется слабость духа. Бедная Лара.

– Идем, дорогая, – за руку меня ухватил подошедший сзади Тиран и ласково сжал холодные пальцы в своей теплой ладони. – Замерзла, сестренка? – поинтересовался он, тепло мне улыбаясь, будто бы я и в самом деле была его любимой сестрой. – Накинь, а то простынешь.

На плечи мне опустился мягкий шерстяной плащ, отороченный горностаем по краю капюшона.

Хотелось закричать: «Ненавижу, тварь!» – но вместо этого я сдержанно поблагодарила «брата» за заботу и закуталась в плащ, ибо, несмотря на летний сезон, зори у нас, на севере Даросса, были холодными. Единственное, я все же не удержалась и вырвала руку из хватки Тирана. Не хочу, чтобы он ко мне прикасался. Опекун же сделал вид, что ничего не произошло, вновь войдя в роль заботливого братца, из которой он вчера так неосмотрительно выбился, когда застукал нас с Ларой в библиотеке.

Слова Ларины до сих пор отдавались беспокойством в душе. Если она настолько боялась отбора, что даже открыто пошла на бесчестье, что же там ждет меня? Да и Тиран... Какую игру он затеял, и зачем ему так нужно попасть во дворец, что он даже готов пожертвовать своей любимой игрушкой? Да, корона давала неплохое вознаграждение за присутствие каждой из претенденток, но что-то мне не верилось, что дело тут в только деньгах.

Наша карета была не в пример наряднее той, что увезла в сторону Западного пространственного вокзала Ларину. Герб графа Ридейро горделиво золотился с обеих сторон, мерцая в сумерках магическим голубоватым светом, а весь кузов был украшен резьбой с позолоченными вставками и шелковыми серебряными лентами. Верх безвкусицы, но многим аристократам нравилось.

Старый граф даже не вышел.

Меня усадили на мягкий диванчик, обитый алым бархатом, лицом по ходу движения. Тиран устроился напротив и дважды стукнул кулаком по стенке, давая кучеру знак. Раздался свист кнута, и карета, мягко покачиваясь, тронулась в путь. До Центрального пространственного вокзала было три часа пути. Сама не знаю, как, но я умудрилась задремать, а очнувшись в объятиях Тирана. Пока я спала, он переместился ко мне на сиденье и услужливо предоставил свое плечо в качестве подушки.

– Приехали, милая, – погладил меня по волосам виконт.

Я сонно захлопала глазами, а осознав, где нахожусь и с кем, резко села, отпрянув от него, как от прокаженного. Тиран улыбнулся уголками губ, но более ничем не выдал своих эмоций. На удивление, спалось мне прекрасно, а учитывая тот факт, что виконт сидел в неудобной позе, я мстительно понадеялась, что спина у него затекла капитально.

Кучер распахнул дверцу кареты, и мы вышли, оказавшись на центральной площади Ристана, ближайшего крупного города. Стоило только ступить на мостовую, как меня тут же оглушили многоголосый гомон, цокот копыт по булыжникам и резкие окрики, когда кучера наемных экипажей пытались привлечь внимание горожан и зазвать тех воспользоваться их услугами.

Признаться, я растерялась: никогда не бывала, не то что в Ристане, а даже в Хольте, который был ближе к нашему имению и раза в два меньше. Ох, Двуетдинь, что же будет, когда мы прибудем в столицу?!

Промчавшийся мимо на всех парах экипаж обдал нас с Тираном облаком пыли. Я закашлялась, шагнула назад и тут же чуть не угодила под колеса следующей кареты. Виконт выдержал меня в последний момент.

– Карина, – недовольно прошипел он, – будь внимательна, пожалуйста! До отбора ты должна добраться живой и здоровой, иначе тебя не допустят даже до первой ступени.

Я сжала зубы и промолчала, позволив увлечь себя через центральную арку пространственного вокзала в зал ожидания, где своего отправления дожидалось около двух десятков пассажиров. Интересно, как скоро портал будет транслировать туннель в столицу и сколько еще часов мне придется провести наедине с моим кошмаром?

Вопреки опасениям, стоило только сдать багаж, как мы и двое светловолосых эльфов сразу прошли через высокие двери в зал отправления к огромному круглому каменному постаменту, на котором были высечены чуть светящиеся алым руны.

Штатный вокзальный маг уже активировал портал: по краям камня вспыхнули и взвились к потолку две красные молнии, которые в верхней точке сошлись воедино, образовав искрящийся полукруг, вскоре опустившийся на высоту человеческого роста. Это было так красиво и страшно одновременно, что я бы отпрянула, если б опекун не держал крепко за талию, не давая даже пошевелиться. Завороженно я смотрела на то, как эльфы, поднялись на три ступеньки и смело шагнули в магическую арку, за которой я, как сквозь мутное стекло, видела другую часть зала отправления. Признаться, ожидала, что мужчины просто выйдут с той стороны, но на середине пути они просто исчезли.

– Прощу, – поторопил нас маг.

Виконт чуть сильнее сжал объятия, и это меня отрезвило. С бешено колотящимся от страха сердцем я на негнущихся ногах преодолела эти три ступени и, на всякий случай закрыв глаза, послушно проследовала куда ведут. Не сказать, чтобы я боялась магии, просто... я с ней никогда особо не сталкивалась. Отец ею не владел, или я об этом не знала, а у мамы она была крайне узконаправленная и практически бесполезная (управление разумом животных и ароматические иллюзии), что же касается бытовой, то я ее как-то не замечала, просто пользуясь определенными удобствами с самого детства.

– Уже можно открывать глаза, трусишка, – прошептал мне на ухо Тиран и быстро поцеловал в шею.

Я отшатнулась от виконта и чуть не свалилась с постамента.

– Поторопитесь, пожалуйста, – попросил нас уже столичный маг и вежливо подал мне руку, помогая спуститься.

Зал прибытия в Ригароссе оказался точной копией того, откуда мы прибыли. Не зная о переходе, и не догадалась бы. Разница состояла лишь в том, что руны на портале здесь светились желтым, да маг, державший тоннель активным, был другим. Спустившийся следом Тиран приобнял меня за талию, на этот раз почти по-братски, и увлек в сторону выхода из зала. Прямо за нами следом уже спешили другие прибывшие.

Здесь, в столице, вокзал не пустовал, в отличие от нашего приграничного захолустья. Пассажиры прибывали чуть ли не ежесекундно, туда-сюда сновала разношерстная толпа, носильщики с грохотом катили тележки с багажом, а иногда сумки и чемоданы сами плыли над полом за хозяевами на специальных самодвижущихся платформах. Вокруг царил суеда, но какая-то организованная. Никто не толкался, не кричал, и казалось, даже никуда не спешил. Залов прибытия и отбытия я насчитала в общей сложности около двадцати, и огромный поток путешественников распределялся между ними почти равномерно.

Как любопытный попугай, я крутила головой по сторонам, пока мы неспешно продвигались с общим потоком через огромный холл к камерам хранения, где в одной из ячеек уже дожидался наш багаж. На выходе нас ждал один из королевских экипажей, предназначенных для прибывающих невест. Бело-золотая карета, запряженная парой белоснежных лошадей,

неожиданно быстро домчала нас от здания вокзала до дворца. Я даже не успела толком насладиться видами Ригаросса, как мы уже прибыли.

Через высокие кованые ворота карета въехала в огромный двор, со всех сторон окруженный полукруглыми, с изломами крыльями дворца. Признаться, внутри я ожидала увидеть что угодно, но только не прекрасный цветущий сад. Мы неспешно двигались по центральной аллее, а по бокам змеились мощные разноцветным мрамором дорожки, ведущие к фонтанам, беседкам или открытым галереям. Кое-где я даже заприметила живой лабиринт из цветущих кустов. Ухоженная живая красота так и манила прогуляться по тенистым аллеям и якобы случайно вытоптаным тропкам, присесть на край фонтана и опустить ладони в прохладную воду, поблуждать по благоухающему лабиринту, а потом скрыться в самой дальней беседке... В одиночестве!

– Ларина, милая, – разрушил мои мечты ненавистный голос, – пожалуйста, прекрати пялиться в окно с открытым ртом! – шепотом рявкнул мой «братец». – Ты не в хлеву росла!

Очередное оскорбление я проглотила молча, только пальцы сжались в кулаки, но этого никто даже не заметил. По счастью, карета уже подъехала к парадному входу, где прибывающих невест встречал лично князь Лирдоу, первый советник короля и по совместительству друг детства нашего монарха.

– Леди Ларина, добро пожаловать в Ирграсский дворец! Его величество Герхард Даросский в лице первого советника князя Лирдоу рад приветствовать вас, – склонил в полагаящемся полупоклоне голову дракон.

Он был высок, как и все представители крылатого племени, выше меня минимум на голову. «Неудобно, наверное, с таким целоваться», – мелькнула вдруг в голове неожиданная мысль, заставившая меня покраснеть и отвести взгляд. Благо, дракон ничего не заметил, продолжая вежливо и отстраненно нам улыбаться. Интересно, сколько часов он уже торчит тут на солнцепеке, встречая невест?

Чуть вьющиеся русые волосы князя, явно раньше аккуратно уложенные, сейчас в беспорядке рассыпались по плечам. Легкий ветерок играл с прядями, периодически бросая их в лицо дракону, на что тот нервно подергивал головой, пытаясь откинуть назад непослушную шевелюру, но не теряя при этом дежурной улыбки, которая, казалось, приклеилась к красивому аристократическому лицу. Внешностью князь обладал завидной: большие голубые глаза в окружении пушистых ресниц, тонкий прямой нос, покрытый серо-стальными чешуйками, и ровный, чуть вытянутый овал лица с острым подбородком. Князя Ламберта можно было бы назвать красивым мужчиной и мечтой девушек, но картину портил взгляд – холодный, оценивающий, пронизывающий насквозь.

– Лорд Тиран, – поприветствовал советник моего сопровождающего. – Добро пожаловать. Сейчас вашей сестре предстоит пройти несложную, но, увы, обязательную процедуру, так сказать, нулевой отбор, – слегка улыбнулся князь Лирдоу, – после чего вас проводят в ответственные покои. Вы бы предпочли смежные комнаты или отдельные?

– Смежные!

– Раздельные! – ответили мы одновременно.

Дракон удивленно покосился, но промолчал, лишь вопросительно приподняв одну бровь в ожидании связного ответа. Я перевела взгляд на опекуна. Раздражен. Чувствую, достанется мне еще за то, что влезла, но сдаваться, когда свобода так близко, я не собиралась.

– Дорогой брат, – широко улыбнулась я, подхватывая Тирана под руку, – ну зачем вы так переживаете? Неужели думаете, что в королевском дворце мне грозит опасность? Ох, он так всегда за меня беспокоится, – доверительно сообщила князю, обернувшись. – С самого детства хвостом ходит. И на секунду оставить боится.

– Ларина, милая, – явственно скрипнул зубами опекун, – полагаю, его светлости мало интересны наши семейные отношения.

– Ну что вы, все в порядке, – чуть прищурилась означенная светлость. – Я прекрасно понимаю ваше беспокойство, но уверяю, виконт, с вашей сестрой ничего не случится. Я лично отвечаю за безопасность невест на этом отборе, – и прозвучало это почему-то как угроза. – Поэтому, если вы не против, то я бы уступил просьбе дамы... Гюстав, – окликнул он молодого гнома, одетого в лакейскую ливрею, – проводите наших гостей в мраморный зал, а далее разместите в гостевом крыле на третьем этаже. Думаю, предоставленные комнаты вам понравятся, – загадочно улыбнулся лорд Лирдоу, поцеловал мне руку, поклонился Тирану и тут же поспешил к следующему подъехавшему экипажу, бросив через плечо:

– Первая ступень отбора состоится сегодня вечером. У вас как раз будет несколько часов на отдых. Хорошего дня.

Когда мы с «братом» скрылись в шикарном холле, следуя за шустрым гномом лакеем, Тиран больно ухватил меня за предплечье и с силой сжал, прошипев на ухо:

– Ты что творишь?

– Синяков не наставь, – поморщившись, потребовала в ответ, и мою руку тут же выпустили. – Я просто попросила отдельные покои, что в этом такого? Или мой милый брат собрался круглосуточно стеречь мою честь и достоинство? – слегка приподняла я левую бровь в притворном удивлении.

Здесь, во дворце, виконт не мог полноценно меня третировать, на публике он должен быть выглядеть заботливым родственником, а свой покой в ночное время, кажется, я все-таки отвоевала.

Мы поднялись по широкой беломраморной лестнице, устланной алой ковровой дорожкой и украшенной скульптурами, и по анфиладе направились в сторону левого крыла.

Дворец поражал своим великолепием. Шикарные интерьеры ослепляли обилием позолоты, а лепнина, фрески и расписные потолки создавали ощущение, будто я попала в сказку. У нас, на севере страны, архитектура была более строгая и монументальная, сдержанная и практичная. Зачем украшать дом золотыми ангелами, а потолок расписывать под сияющее ясным солнечным днем небо, если на эти деньги можно полностью перекрыть на всех постройках крышу, серьезно пострадавшую от града? Зачем украшать барельефами и скульптурами фасад, если их все равно снесет порывами ледяного ветра зимой? Бессмысленно даже покрывать стены яркой краской, ее размочат первыми же осенними ливнями! Северная красота суровая, каменная, почти первобытная, а тут, в самом сердце страны, климат более мягкий, да и королевский дворец все же может и, наверное, должен быть шикарен. И сейчас я этим самым шиком от души наслаждалась, стараясь не сильно крутить головой по сторонам, пока осторожно ступала по хрупкому на вид наборному паркету со сложными узорами, которые от комнаты к комнате плавно перетекали один в другой.

– Прошу вас, леди.

Лакей с поклоном открыл единственные закрытые двери в конце казавшейся бесконечной анфилады, и мы очутились в невзрачном после предыдущего блеска зале. Никакого золота, никаких изысков, только светло-серый мрамор покрывал стены, да по углам стояли нефритовые вазы с белыми каллами и голубыми орхидеями. Мраморный зал был угловым, поэтому слева от нас оказались очередные высокие двери, напротив располагалось широкое панорамное окно, а почти всю правую стену занимала панель с изображением дракона. Гибкое тело черного ящера извивалось, хвост устремлялся ввысь, под передней лапой был нарисован шар, а усы на оскаленной морде хищно топорщились.

В мраморной гостиной мы оказались не одни. Высокий светловолосый пожилой мужчина нервно прохаживался вдоль окна, периодически беря со стоящего рядом каменного столика бокал с вином и делая большие глотки. В одном из кресел сидела хрупкая блондинка кукольной

внешности. На фарфорово-бледном личике неровными пятнами сиял лихорадочный румянец, а голубые глаза девочки были красными от слез.

– Проверьте еще раз! – настаивал мужчина, обращаясь к низкорослому пухлому старичку, одетому в белый балахон с широким капюшоном.

– Ваша милость, – устало вздохнул дворцовый маг и огладил нависающий над широким поясом живот. – Этот артефакт никогда не ошибается.

– Проверьте! – выкрикнул мужчина и почти грубо выдернул девушку из кресла.

– Если вы так настаиваете, – заметив нас, сдался старичок.

Он взял в широкую ладонь тонкую ручку девушки и подвел ее к дракону на стене. Стоило ладони мага слегка коснуться узора, и весь рисунок из черного постепенно стал белым, медленно наливаясь мертвенным сиянием магии.

– Прикоснитесь к шару, – с явным сочувствием в голосе попросил маг.

Девушка послушно дотронулась до изображения, и дракон вмиг стал кроваво-красным.

– Это какая-то ошибка, – обреченно проговорил ее сопровождающий. – Перед отъездом ее осматривал семейный лекарь. Возможно, стоит повторить осмотр здесь, в стенах дворца? Мы готовы принять королевского лекаря в ближайшее время!

Мужчина нервным движением запустил пятерню в светлые недлинные волосы и машинально взлохматил их. На скулах его ходили желваки.

– Это бессмысленно, – разочаровал его маг. – Даже если лекарь подтвердит наличие невинности, то... – ненадолго он замялся, покосился на меня, но все-таки продолжил: – Вы же понимаете, что некоторые магические эликсиры способны творить чудеса, особенно если их применить сразу после... получения травмы. А этот артефакт способен показать практически все. Он сканирует саму ауру, а не физическое тело. Обмануть его невозможно.

Светловолосая куколка сначала покраснела, а потом под яростным взглядом своего сопровождающего побледнела.

– Вы уж простите, – развел руками маг, приглашающе махнув мне, чтобы подошла к вновь почерневшему рисунку дракона на стене.

– Потом поговорим, – сквозь зубы бросил блондин и, взяв девушку за руку, повел к дверям, ведущим в анфиладу, откуда мы пришли.

– Ваше имя? – поинтересовался старичок у меня, тут же забыв о предыдущих посетителях.

– Виконтесса Ларина Ридейро, – присела в неглубоком реверансе я.

Мужчина сделал пометку в журнале, лежащем на пюпитре рядом с настенным артефактом, и вновь активировал дракона. И хоть я знала, что невинна во всех смыслах, отчего-то было очень страшно прикоснуться к белому шару. А вдруг он действительно дал сбой? Такого позора мне не простят!

Пальцы коснулись удивительно теплой поверхности мраморной стены, а в глаза ударил яркий голубой свет, которым налился дракон. Я зажмурилась и отступила на шаг, тут же попав в крепкие «братские» объятия.

– Все в порядке? – обеспокоенно поинтересовался Тиран, практически стискивая мою талию.

– О да, конечно, – улыбнулся дворцовый маг, делая очередную пометку в журнале. – Поразительная аура, – с задумчивой улыбкой протянул он, но тут же забыл о нас, переключив внимание на следующих вошедших.

Гюстав вывел нас в анфиладу, уже в левом крыле. Идти пришлось не слишком долго. Вскоре мы свернули на неширокую деревянную лестницу, поднялись на третий этаж, где располагались гостевые покои, а дальше последовал неоднозначный сюрприз. Для меня он оказался, бесспорно, приятным, а вот для Тирана... Поселили нас в разных концах коридора.

Покои мне очень понравились. Они были выполнены в том же стиле, что и парадные комнаты, только чуть скромнее. Потолок был расписан под утреннее небо, когда еще видны звезды, но розовый свет зари неуклонно заполняет небосвод. На стенах, оклеенных сиренево-розовыми обоями, располагались фальшпанели, в которых висели небольшие пейзажи в резных золоченых рамах. Возле окна, напротив двери, стоял гарнитур, состоящий из мягкого дивана и двух кресел вокруг небольшого кофейного столика. Бледно-розовая обивка, расшитая фиолетовыми цветами, хорошо гармонировала с темными плотными шторами в цвет узора. По правую руку располагался бело-золотой изразцовый камин, а по обеим сторонам от него теснились книжные шкафы, заполненные книгами.

Я подошла и тут же достала один томик с полки. Любовный роман. Со вздохом поставила книгу на место и взяла следующую. Увы. Кое-что интересное обнаружилось на самой нижней полке во втором ряду, но о потраченном на поиски времени я не жалела. Бережно держа в руках «Историю Даросса и рода королевского в мифах, легендах и правдивых фактах», я прошла к кровати, которая стояла как раз напротив камина, и, вытащив для удобства подушку, устроилась на мягком пушистом бледно-сиреновом покрывале. Вопиющее нарушение всех известных правил приличия, но ведь до «переклички» – целых два часа, а спать отчего-то не хотелось.

В итоге я так увлеклась чтением, что стук в дверь заставил подпрыгнуть в кровати от неожиданности.

– Леди Ларина, это камеристка, – раздался приятный голос из-за двери, и после разрешения в комнату впорхнула тоненькая, почти невесомая эльфийка.

Темноволосая красавица сверкнула на меня фиолетовыми глазами и тут же представилась. Звали ее Бертина, работала во дворце она недавно, но очень старалась, была из благородной, но небогатой семьи, во дворце искала мужа, но из-за возраста на отбор уже не попадала. Девушка щебетала и щебетала, одевая меня и приводя в порядок волосы, но при этом взгляд у нее был такой цепкий, что порой мне становилось не по себе. Или это все эффект странных эльфийских глаз?

Спустя полчаса я, одетая в светлое скромное платье из голубого шелка, вышла из своих покоев, чтобы тут же попасть в загребущие лапы опекуна. Тиран зло сверкал глазами, но молчал. Выяснение отношений при свидетелях явно не входило в его планы, а свидетелей было много. Коридор бурлил жизнью. Из комнат выскакивали разномастные красотки, одетые одна другой откровеннее, и под ручку со своими сопровождающими направлялись к лестнице. Мы тоже не стали задерживаться и с общим потоком проследовали до Золотой гостиной.

Гостиная полностью оправдывала свое название. От обилия золота кружилась голова и рябило в глазах. Девушек выстроили ровной шеренгой, за их спинами расположились сопровождающие.

– Надеюсь, на этот раз обойдемся без глупостей? – прошептал мне на ушко Тии'ран.

А у меня есть выбор?!

Вскоре вдоль «дамского строя» прошествовал лорд Лирдоу со свитком в руках.

– Дамы, господа, – обратился он ко всем сразу, – не буду утомлять вас длинными речами, да и к началу первой ступени опаздывать не стоит, поэтому перейду сразу к делу. Сейчас я буду называть имена невест, а вы сообщаете о своем присутствии. К сожалению, несколько дам в последний момент передумали участвовать в отборе. Возможно, по личным причинам. Женская душа – загадка, – попытался пошутить дракон, но, судя по ехидным ухмылочкам девушек, об этих самых причинах догадывались многие. – Эта процедура – необходимая формальность, чтобы нам составить полный список для его величества и иметь возможность уже сегодня выплатить семьям всех девушек вознаграждение в размере десяти тысяч золотых. Итак, Аделина, баронесса Мерлазье...

– Здесь.

– Истрана, маркиза Виртон.

– Здесь...

Десять тысяч золотых!!! Как же я продешевила! Графья на мне неплохо наживутся, и я больше чем уверена, что о сумме вознаграждения знали оба. Ну да ладно, пусть подавятся этими деньгами! Главное, что скоро я обрету свободу и получу пусть небольшие, но все-таки отступные. Бережно сложенный договор ныне покоился в моей спальне за одной из картин. А Ридейро я с большим удовольствием пошлю к черту.

Пока я размышляла над степенью людской подлости, очередь дошла и до меня. Легкий тычок в спину от «брата», и я тоже обозначила свое присутствие. Со злости так хотелось ударить его локтем, но я сдержалась. Недолго мне осталось терпеть его присутствие. Наверное, я даже не поеду в имение за своими вещами и останусь после отбора в столице на какое-то время. Запал мне в душу Ригаросс.

И тут, как гром среди ясного неба, прозвучало:

– Карина, княжна Лурье...

Я нервно дернулась вперед, но сильные руки тискающими сомкнулись на талии, не давая даже вздохнуть. Да и вряд ли я бы смогла. Из легких, как ударом, вышибло воздух. Как же так?! Как так?! Я же... Я бы могла... просто появиться на этом чертовом отборе! Пусть бы даже оборванкой в униформе прислуги! Пусть бы я пешком шла до столицы! Пусть... просто появиться... И никакого обмана, никаких сделок и договоров. Просто – и все! Свобода!

Твари! Ненавижу!

Меня затрясло мелкой дрожью от злости, заполнившей, казалось, все мое существо.

– Виконт Ридейро? – приподнял бровь лорд Лирдоу, глядя на нас. – Кажется, леди Карина – ваша подопечная. Почему же вы привезли только сестру, ведь приглашения были высланы обоим дамам?

Цепкий взгляд внимательных голубых глаз остановился на мне, будто пронзая насквозь. Казалось, дракон все знает, но хочет услышать признание от нас. Я молчала. Подлог – серьезная статья в уголовном кодексе, особенно, когда дело касается короля.

– Леди Карина, увы, так и не смогла оправиться от потери близких, – максимально скорбно проговорил Тиран за моей спиной, а у меня от его голоса, от теплого дыхания по спине пробежали электрические разряды. И как же хотелось собрать все их воедино и одним махом убить эту бессердечную тварь, которая сейчас стояла за моей спиной и явно «с неподдельной грустью» улыбалась. – Бедняжка, уверившись в бренности мирского бытия, отправилась в Обитель Двуетного на Эльмомарском хребте, приняв обет молчания. Я как раз по приезде передал в вашу канцелярию все необходимые документы от отца-настоятеля.

Меня будто снова ударили. В глазах потемнело то ли от гнева, то ли от нахлынувших эмоций, и я бы упала, если бы... теперь уже брат не поддержал меня.

– Вам плохо? – прищурившись, внимательно изучал мое лицо князь Лирдоу.

Что он там хотел найти, я не знаю, поэтому, не оправдав надежд первого советника, я лишь отрицательно замотала головой, сославшись на непривычную духоту.

– Великолепно, в таком случае прошу вас. – Дракон махнул рукой в сторону медленно открывающихся в следующий зал дверей. – Желаю вам, прекрасные дамы, удачи, но победит достойнейшая! – произнес дракон и, кольнув меня ледяным пронизательным взглядом, тихо себе под нос проворчал, но я, скорее, прочла по губам, чем услышала: – А уж я за этим прослежу!

Глава третья

ОБ ОПАСНОЙ БЛИЗОСТИ И БЛИЗКОЙ ОПАСНОСТИ

– Дамы и господа, добро пожаловать на первую ступень Седьмого королевского отбора!

Голос герольда громом разнесся по залу, в котором пока еще беспорядочно толпились красивые молодые леди и их сопровождающие. Юным незамужним девушкам не подобает появляться в свете в одиночестве, вот и мой конвоир подошел сзади и приобнял за талию. И пусть внешне этот жест никоим образом не выбивался за рамки братского, целомудрия в нем не было ни на грош.

Горячие ладони жгли кожу даже через ткань платья и корсет. Я слегка повернула голову и подарила вежливую улыбку кошмару всей моей жизни. Тиран улыбнулся в ответ, но тут же замер с каменным лицом. Переступив с ноги на ногу, будто невзначай, я вонзила острый каблук ему в ногу и мстительно не собиралась отступать.

Ладони на талии мигом превратились в тиски, рискуя сломать мне ребра, но я мужественно терпела. Молчала и улыбалась, как он, слегка натянуто. И пусть ненависть, плескавшаяся в холодных голубых глазах, пугала до дрожи, взгляда я не отвела. Не сегодня, милый! Чем бы закончилось наше противостояние: моими сломанными ребрами или его покалеченной ступней – неизвестно, если бы герольд вновь не объявил на весь зал:

– Седьмой Королевский отбор объявляется открытым!

Толпа мигом оживилась и пришла в движение. Зашуршали по полу юбки, застучали каблочки. Все стремились занять как можно более выгодную позицию, располагаясь по обеим сторонам от алой ковровой дорожки, по которой через минуту должен будет шествовать монарх.

Возле самых дверей даже завязалась небольшая толкотня, в результате которой маркизе Бурье «нечаянно» порвали подол платья каблуком, и злой раскрасневшейся темноволосой эльфийке пришлось, скрипя зубами, удалиться в самый конец шеренги. За ней с молчаливого согласия моего «брата» последовала и я. Мне-то было совершенно все равно, заметит меня король после сотни почти одинаковых по красоте лиц или нет. На этот отбор я приехала не ради победы, а ради свободы, вот только свобода эта, кажется, вновь стала призрачной.

Зачем все это Тирану?! Ладно еще выдать меня за Ларину на отборе, чтобы спасти честь семьи и денег получить, но зачем он поменял нас навсегда? Что он подстроил за ловушку, в которую я опять угодила с головой? Думать об этом было страшно.

– Его величество Герхард Даросский!

Грянули фанфары, наверняка оглушив стоявших рядом, а я лишний раз порадовалась, что оказалась вдалеке от всего этого. Распахнулись двери. Три, два, один. Как по команде, все дамы одновременно присели в глубоком реверансе, а сопровождающие их мужчины склонились в низком поклоне. В зал вошел король. Примерно в шаге позади за ним следовали двое: неизменная «тень» монарха, князь Лирдоу, и ненаследный старший принц.

Стоять в неудобной позе пришлось долго, пока его величество не разрешил подняться, но мне, привыкшей и не к таким нагрузкам, было все равно, а вот некоторые дамы под конец уже начали опасно покачиваться. По счастью, казусов не случилось, и началась самая нудная, наверное, часть отбора – знакомство.

Медленно шествуя вдоль двух рядов невест, король останавливался возле каждой претендентки, протягивал для поцелуя руку, а затем на протяжении пары минут равнодушно выслушивал их имена и длинные списки титулов. Дамы, одна другой краше, томными голосами кичились своей родовитостью, на что монарх слегка кивал, перекидываясь с леди парой ничего не значащих фраз и вместе с таким же равнодушным первым советником следовал дальше, оставляя претенденток на его руку и сердце удивленно хлопать глазами. И лишь симпатичный

светловолосый эльф, родной старший брат короля, слегка сглаживал неловкость от граничащего с хамством невнимания монарха. Мужчина тепло улыбался каждой девушке, чем вгонял их в краску. Кого от смущения, а кого и от злости, что удалось привлечь внимание лишь ненаследного принца.

– Ларина, виконтесса Ридейро из рода Шандальер, потомков славного Ридриха Шандальера, покорителя Зимних земель и Атритских гор, – на ухо мне прошептали сзади.

– Да помню я, – шикнула на «брата» и нервно отмахнулась от этого суфлера.

Какое счастье, что терпеть мне его осталось всего несколько дней! Только эта мысль и согревала сердце. Свою часть договора я собиралась выполнить полностью, поэтому и графьям придется в полной мере исполнить обязательства.

Ждать королевского внимания в итоге мне пришлось долго. Когда же монарх соизволил-таки дойти до последних невест, в первую очередь он повернулся к леди, стоявшей напротив меня через проход.

«Значит, последняя», – устало подумала я и слегка усмехнулась символичности всего происходящего.

– Нарианна, маркиза Бурье из рода... – почти нашептывала королю длинноухая красotka в алом платье с неприлично глубоким декольте, которое она всячески выпячивала, и дыркой в подоле. Наверное, дама надеялась, что, разглядывая ее прелести, король не обратит внимания на плачевное состояние туалета, но, увы.

– Леди Нарианна, – учтиво обратился к ней мужчина, – я вижу, у вашей семьи финансовые трудности. – Леди залилась краской до кончиков длинных остреньких ушек. – Окажите мне честь, воспользуйтесь прямо сегодня услугами дворцового модельера, – продолжил король, тщательно скрывая за вежливостью издевку. – Естественно, все за счет короны.

– Благодарю вас, ваше величество, – выдавила из себя дама под редкие ехидные смешки соседок.

И тут он обернулся ко мне...

Сердце на миг остановилось, пропустило удар и забилось с удвоенной силой. На меня смотрел самый прекрасный мужчина на свете.

Красив ли он был? Наверное. Я и раньше видела в кабинетах отца и графа портрет монарха, но как-то не особо обращала внимания. Оттуда на меня смотрел высокий симпатичный пепельный блондин с коротко стриженными волосами. Черты лица он имел, как и все драконы, правильные, за исключением носа с горбинкой, покрытого тонкими золотистыми чешуйками, но конкретно данного представителя крылатого племени, в отличие от предшественника, эта фамильная черта ничуть не портила, наоборот, придавая ему харизмы. Зеленые глаза с портрета смотрели на подданных равнодушно и слегка надменно. Ничего особенного, за что бы зацепился взгляд, заставляя подолгу рассматривать изображение. Но сейчас...

Сейчас все было по-другому. Мысли в голове путались, не осталось ни одной связной, лишь эмоции, захлестнувшие с головой. Никогда раньше я не смотрела на мужчину *так*. Не в силах оторваться от его бездонных глаз, я так и стояла, застыв статуей и молясь лишь о том, чтобы не покраснеть под его чуть насмешливым взглядом, пока не получила сзади легкий тычок в спину, который и привел в чувство.

Встрепенувшись, я все же залилась румянцем и приветствовала сюзерена реверансом. Жестокая истина пронзила, словно стрела, – нам никогда не быть вместе! Я не могу, не имею права пройти этот отбор до конца.

Улыбаемся и пляшем, как говорил учитель танцев, когда новые туфли натирали мне до крови пятки. Вот и сейчас я улыбалась и молчала, душа в себе едва зарождающиеся чувства.

Спустя несколько бесконечно долгих секунд мне позволили подняться и высокомерно, едва ли не пренебрежительно кивнули. Сердце вдруг кольнула горькая обида, но я привычно затолкала ее поглубже. Не впервой.

Очередной тычок в спину заставил недоуменно покоситься на моего сопровождающего. «Ларина, виконтесса Ридейро...» – зло прошептал одними губами он, а я опомнилась и послушно произнесла полный список заученных наизусть чужих титулов.

– Леди Ларина, вы всегда так рассеяны? – холодно глядя мне в глаза, спросил монарх.

– О нет, ваше величество, – вновь залилась румянцем я.

Надо же было так опростоволоситься! Никогда со мной такого не было, а тут... Наваждение какое-то.

– Как вам нравится в столице? – скужающим тоном задал дежурный вопрос король.

– Она прекрасна, – призналась честно.

До сегодняшнего дня Ригаросс я видела разве что на гравюрах в книгах отца да из окна кареты, пока мы с «братом» ехали от Столичного пространственного вокзала до дворца. Город мне понравился. Живой и наполненный суетой каменный дворец, в котором даже семечку упасть негде. Мостовые устланы цельными гладкими кусками чуть шершавого гранита, отчего на улицах царил невероятная чистота. Но, несмотря на это, зелени было достаточно, чтобы даже жители провинций, приехавшие в город, ощущали себя комфортно. Через каждые несколько шагов по краю проезжей части были разбиты клумбы с цветами или ароматными травами, постоянно за окном кареты мелькали уютные скверики. А в самом центре, говорят, даже находился огромный парк, больше напоминающий лес. Я буду здесь жить, когда наконец-то получу свободу, это я решила для себя твердо, когда мы подъехали к дворцу, вот только...

Король, удовлетворенный моим ответом, кивнул вежливо и безразлично и проследовал к небольшому постаменту в три ступени, на котором стоял трон, а я вздохнула с облегчением, но, как выяснилось, расслабляться было рано.

– Не расстраивайтесь так, – за руку меня неожиданно взял брат короля и ободряюще сжал похолодевшую ладошку. – Хард на публике всегда похож на кусок льда. Порой я даже начинаю сомневаться, а огненный ли он дракон на самом деле.

Нервно вздрогнув, я покосилась на эльфа. Увлеченная королем, я совершенно упустила из виду его брата, а посмотреть тут было на что. Хоть ростом он и уступал немного Герхарду Даросскому, но все равно был выше меня почти на голову. Стройный, даже худошавый блондин двигался плавно, с почти звериной грацией, и эта нарочитая неспешность пугала. Брат короля напоминал хищника, лениво кружащего вокруг своей жертвы, но при этом готового в любой момент кинуться и перегрызть горло. Ярко-сиреневые глаза смотрели внимательно, казалось, заглядывая в самую душу, только, в отличие от монарха, во взгляде старшего принца явно читались сочувствие и понимание, которые так не вязались со всем прочим обликом. Или это мне только так казалось?

От отца-дракона его высочеству Вильрену Даросскому не досталось, увы, ничего, разве что цвет волос. Впрочем, по-другому и быть не могло, ибо драконья кровь не терпит полумер. Полукровок от представителей этой расы не рождалось никогда, только чистокровные ящеры. Хотя порой случались и исключения, когда ребенок наследовал расу матери. Как раз таким исключением и был старший принц. Впрочем, глядя на этого красивого улыбчивого эльфа, который сейчас пытался приободрить меня после знакомства с его хладнокровным родственником, я бы не сказала, что его высочество очень расстроен тем фактом, что трон достался не ему.

– Благодарю, ваше высочество, – присела я в реверансе, но брат короля тут же сделал страшное лицо и нарочито грозным тоном приказал подняться.

– Милая моя, после такого приветствия мне только и остается, что называть вас «дитя мое», – пошутил он, заставив меня впервые за долгое время искренне улыбнуться. – О, внимание, сейчас будет интересно.

На прощанье принц неожиданно поцеловал мне руку и поспешил за своим венценосным братцем к постаменту. Меж тем король преодолел три ступеньки и чинно уселся на трон. По обеим сторонам чуть позади него расположились принц с советником.

– Благодарю вас, прекрасные леди, за то, что оказали мне честь, прибыв на Седьмой королевский отбор невест, – произнес монарх, глядя одновременно на всех и ни на кого конкретно. – Без сомнения, все представительницы древнейших родов достойны своих предков и божественно прекрасны, но, к сожалению, выбор падет лишь на одну из вас. Поверьте, сделать его будет нелегко, но такова традиция, существующая уже много сотен лет.

– Даросс – неповторимое в своей уникальности государство, – с не меньшим пафосом продолжил речь принц. – Это первая и единственная страна, где вот уже тысячу лет мирно уживаются представители всех разумных рас. За последние три столетия в Дароссе не было ни одного межрасового конфликта на религиозной или национальной почве. Здесь все равны в своих правах, будь то человек, эльф, дракон, гном или иной представитель разумных рас. Но не сразу Даросс стал таким. Как вы все знаете, на Новом континенте было множество попыток создания объединенных государств, но лишь одна из них увенчалась успехом. Почему? Какая же сила смогла уравновесить и примирить столь разных по менталитету существ? Ответ прост, – тут эльф сделал патетичную паузу.

Все затаили дыхание, а я чуть не зевнула: спать хотелось жутко.

– Драконы! – прозвучало как гром среди ясного неба в воцарившейся тишине, отчего я вздрогнула, а принц после непродолжительной паузы продолжил: – Лишь драконы – древние, как этот мир, и сильные, как стихия, существа смогли объединить необъединимое и удержать в равновесии шаткий маятник. Изначальным условием помощи крылатого народа в образовании Даросского государства стало одно условие: править во все времена будут только драконы. Но для того чтобы прочие народы, населяющие объединенное государство, были в равных условиях, невест короли были обязаны выбирать из всех рас. Так на заре Даросской эпохи и был проведен первый отбор невест. С тех пор много воды утекло. Множество королей и королев сменилось. Были среди невест и очаровательные человеческие девушки, и прекрасные эльфийки, гордые драконицы и бесстрашные гномки – различных королей видал Даросс, и все они без сомнения были достойнейшими из достойнейших. И лучше всего о великих женщинах прошлого расскажут их деяния...

Экскурс в историю, которую все и без того знали, утомлял, особенно после насыщенного эмоциями дня и бессонной ночи. Я уже приготовилась к скучному перечислению всех заслуг давно почивших королей, но тут меня ожидал сюрприз. Монарх, его брат и первый советник одновременно вскинули руки, и между ладоней у них заплясало пламя. У короля и князя оно было алым, как у всех огненных драконов, а у принца – фиолетовым. Живой огонь рос прямо на глазах. Как завороженная, я следила за рождением настоящего чуда.

Вскоре огненные шары выросли настолько, что мужчинам пришлось отпустить их на волю. По залу прокатился испуганный вздох, и все девушки одновременно шагнули назад, слегка отдавив ноги своим сопровождающим. Магические огни устремились навстречу друг другу и, столкнувшись, разлетелись снопами искр, как от фейерверка, где каждая частичка этой неведомой силы оставляла за собой шлейф иллюзий.

Из ниоткуда всплывали монументальные храмы и госпитали, театры и дворцы, парки... Да что там, целые города! И над всем этим призрачным великолепием один за другим появлялись портреты великих королей прошлого. Эльфийки, люди, драконицы и даже одна гномка.

Я настолько увлеклась разглядыванием иллюзий, что вздрогнула, когда заговорил король.

– Как видите, вклад королей в развитие Даросса поистине неопределим, и это не говоря об улучшении законодательства, развитии экономики и благотворительности. И я надеюсь, что моя избранница с достоинством продолжит дело поистине великих женщин прошлого.

Вышло патетично, красиво, но ужасно неискренне. Казалось, что он и сам не верил в то, что говорил. Неужели его величество не увидел среди кандидаток ни одной достойной? Может, не хотел жениться? Или...

– Первый этап отбора завершен. – Король слегка склонил голову в знак уважения присутствующих дам. – Второй состоится завтра, и я буду очень рад, если вы все пройдете испытание с блеском.

Я мысленно усмехнулась. Еще бы не пройти! Ужин. Это где должна воспитываться леди, чтобы не справиться с элементарной проверкой знания этикета?

Взмахнув рукой в знак прощания, король напоследок обвел присевших в реверансе дам внимательным, чуть насмешливым взглядом и быстро удалился. Наконец-то я расслабилась. Устала. Мимо меня к выходу поспешила какая-то немолодая дама. Она так торопилась, что не брезговала работать локтями. Получив увесистый тычок, я покачнулась и упала бы, не поддержи меня за талию «брат».

– Отпусти, – сквозь зубы прошипела я, выворачиваясь из нежеланных объятий.

– Милая, тебе нехорошо, – в ответ процедил он. – Я помогу тебе добраться до покоев.

И он почти что силой поволок меня к выходу.

«Ну что ему опять от меня надо?!» – с тоской думала я, проходя по шикарным коридорам и минуя парадные залы и картинные галереи по дороге в жилое крыло. Ведь не отстанет же, пока своего не добьется, и плевать ему на то, что после той грандиозной подставы, что он мне устроил с этим отбором, я не желаю иметь ничего общего с этим типом!

– Он воздействовал какой-то неизвестной магией, – грубо втолкнув меня в комнату и закрыв дверь, припечатал Тиран.

– С чего вы взяли? Я ничего не почувствовала, – отойдя от него подальше, спросила я.

– Вот то-то и оно, что я тоже, – задумчиво протянул мужчина, внимательно осматривая меня с каким-то плотоядным интересом.

Под этим взглядом я зябко поежилась и отступила еще на пару шагов.

– Иди сюда! – приказал опекун, но повиноваться я и не думала. – Да не бойся ты, – примирительно махнул рукой он. – Я просто посмотрю.

И, видя, что я все еще упорствую, сам быстрым шагом приблизился ко мне. Отшатнуться я, естественно, не успела, да и был ли смысл? Если этот кошмарный тип что-то себе в голову вбил, спорить бесполезно.

Прохладные пальцы коснулись моего лица. От прикосновения я вздрогнула и инстинктивно дернулась назад, но Тиран не позволил отстраниться, поймав в крепкие объятия. Я замерла и зажмурилась. Так и стояла, почти не дыша, пока виконт осторожно, даже нежно ощупывал мою голову, затем лицо, шею. От его пальцев по коже пробежали легкие неболезненные разряды, которые я неохотно терпела, но когда мужские руки начали спускаться ниже, такой наглости уже не выдержала.

– Прекратите это немедленно! – как можно более грозно потребовала от него.

Как ни странно, Тиран повиновался. С легкой усмешкой на губах виконт выпустил меня из объятий и даже позволил отойти от него на безопасное расстояние.

– И тебе совсем неинтересно, – вскоре поинтересовался он, – была ли там магия?

Я покосилась на опекуна. Конечно же, мне было интересно! Ведь не могла же я вот так с первого взгляда без памяти влюбиться в первого встречного, пусть даже это и был король. Или могла?

– И?

– Остаточный след очень слабый, и точно распознать характер воздействия не удалось. Скорее всего, это был какой-то амулет, действующий только на девушек, иначе я не могу этого объяснить.

– Объяснить что?! – возмутилась я.

Оказывается, только зря позволила себя облапить!

– Твое глупое поведение, – припечатали меня.

Я даже рот от возмущения открыла и так и хватала воздух, как рыба, выброшенная на берег.

– Я первую ступень прошла? – выпалила, как только смогла говорить связно. – Прошла! Я свое слово держу, а вот вы...

Но меня резко перебили:

– С трудом.

– Что? – как обычно, сбита с мысли, я растерялась.

– Если бы не я, ты бы так там и стояла, глупо таращась влюбленной душой на короля, – раздраженно бросил Тиран и аж кулаки стиснул. – Еще не хватало, чтобы ты и в самом деле в него влюбилась! – выплюнул он.

– Виконт, да вы ревнуете, – ошарашенно протянула в ответ, осененная нелепой догадкой.

– Тебя, что ли? – спустя какой-то миг презрительно бросил опекун, а я залилась румянцем.

Действительно, какая глупость! Уже давно у меня были большие сомнения относительно того, что этот тип вообще способен испытывать теплые чувства хоть к кому-то, кроме себя.

– На данный момент меня интересует одно – чтобы ты по глупости не вылетела с отбора раньше времени! Тебе предстоит пройти еще две ступени, и, если драконы и дальше продолжат нечестную игру, то шансы твои стремятся к нулю.

– И это все, что вас волнует? – возмущенно выпалила я, складывая руки на груди.

– А должно быть что-то еще? – неподдельно удивился он.

– Как минимум, муки совести! – гневно глядя на виконта, отрезала я.

– Ах, ты об этом, – чуть не рассмеялся Тиран. – А что тебя не устраивает?

И такое злорадное веселье было написано у него на лице! Так вредный мальчишка улыбается, если ему удалось подстроить подлую ловушку младшей сестре и та вот-вот туда угодит.

– Все! – топнула ногой я. Хотелось закричать и ударить его, чтобы стереть эту гадкую ухмылку с холеного лица, но нельзя, и так в последнее время я проявляю слишком много ненужных эмоций. – Зачем вы это сделали?! – на порядок тише спросила, все-таки сумев совладать с чувствами.

– Давай мы этот вопрос обсудим позже? – неожиданно мирно предложил мой опекун. – Не переживай, ты в любом случае останешься в выигрыше.

– А если я не хочу жить чужой жизнью?! – Против воли отчаяние прорвалось наружу.

Резко приблизившись, виконт осторожно приложил палец к моим губам, заставив замолчать.

– Тиш-ш-ше, – и от этого ласкового шипения мурашки побежали по спине. – Даже у стен здесь могут быть уши, – прошептал он мне на ушко, и, словно в подтверждение его слов, раздался стук в дверь.

– Леди Ларина, это камеристка. Вы позволите?

– Да-да, входите, – неохотно откликнулась я, нервно отступая от Тирана.

Жаль, конечно, что разговора не вышло, зато появился хороший шанс избавиться от виконта как минимум до утра. Право слово, ну не будет же он стоять и смотреть, как я переодеваюсь.

Оказалось, будет. Тирана не смутили ни красноречивые взгляды Бертины, ни мои, намеков он демонстративно не понимал, поэтому пришлось выставлять посмеивающегося гада прямым текстом и почти грубо. И только когда он вежливо пожелал мне приятных снов и закрыл дверь с той стороны, я поняла, что он просто надо мной издевался.

Зачем? Одно слово – тиран!

К удивлению служанки, спать я не собиралась. Вместо этого переделалась в домашнее платье, обула мягкие бесшумные туфельки и спросила, как найти библиотеку, чем повергла эльфийку в легкий шок.

Время хоть и было уже позднее, но не за полночь же, а покидать гостевое крыло невестам, как оказалось, не запрещалось, поэтому, игнорируя подозрительные взгляды Бертины, я отпустила ее до утра, выждала на всякий случай еще полчаса, чтоб уж наверняка не столкнуться с Тираном, и отправилась искать во дворце средоточие знаний и мудрости веков. А то после известия о том, что король ведет нечестную игру, мне стало не по себе. К сожалению, здесь я не имею права на ошибку.

Библиотек во дворце оказалось две, и обе они располагались в правом крыле, одна на третьем этаже, другая на втором. Как рассказала Бертина, на третьем находились личные покои короля, и библиотека как раз относится к ним, а вот на втором была общая. Правда, особо ценных изданий в ней не присутствовало, зато было много любовных романов всех мастей, о чем с придыханием сообщила камеристка и томно закатила глазки. Намека я не поняла, но, понадеявшись на то, что там присутствуют не только эти самые романы, коих и в моей комнате было навалом, я двинулась в сторону лестницы на второй этаж.

В это время дня, а точнее, уже ночи, основной свет во дворце был погашен, и залы освещались лишь тусклыми магическими светильниками, развешенными по стенам на большом расстоянии друг от друга и зажигающимися при приближении ночного посетителя. Казалось, что свет путешествовал вместе со мной по этому необъятному дворцу. Тусклые блики, отражаясь от позолоты, придавали окружающему пространству толику таинственности, и, казалось, будто все вокруг исчезло и я осталась одна. Только одинокая фигурка и небольшой островок света, рождающий новые кусочки причудливого мира по мере того, как я делала каждый следующий шаг. Этой ночью, именно сейчас, весь мир принадлежал мне и только мне. Ощущение власти над окружающим окрыляло, и, слегка пританцовывая, я плавно скользила по гладко натертому паркету, с каждым пройденным залом длинной центральной анфилады ускоряясь все сильнее и сильнее.

Интересно, а смогла бы я жить во дворце? Чтобы он стал мне по-настоящему домом? Такой огромный, блестящий и чуждый днем и такой тихий и таинственный ночью...

Мягкие домашние туфли бесшумно скользили вперед, как коньки по ровному льду. Как же я любила в детстве эту зимнюю забаву! Хотелось смеяться и петь от счастья, переполнявшего душу, но лишними звуками я боялась разрушить хрупкое равновесие между светом и тьмой, которое воцарилось сейчас во дворце. Вдруг, стоит лишь издать громкий звук, как тут же зажжется свет тысячи магических ламп, ослепив и лишив меня той эфемерной власти, которую щедро дарил полумрак. И я двигалась вперед молча, быстро скользя по полу и периодически на ходу кружась, будто в вальсе с невидимым партнером.

За очередным дверным проемом я резко крутанулась, потеряла равновесие, и разбить бы мне фарфоровую вазу с цветами, стоящую в углу, но от коллапса меня неожиданно спас незнакомец, которому не повезло также выйти погулять сегодня ночью. Я не успела даже пискнуть, как на полном ходу врезалась в мужчину, с грохотом повалив того на пол. Раздался звон разбитого стекла, по залу поплыл терпкий запах вина, а снизу подо мной послышались приглушенные ругательства.

– Простите, пожалуйста, – тут же выпалила я, пытаясь подняться, но своей неумелой возней скорее мешала этому. – Прости... – тут я подняла взгляд на мою нечаянную жертву, и извинения застряли в горле, когда осознала, кого только что завалила, – ...те.

Серебристые чешуйки на носу дракона встали дыбом, что означало крайнюю степень бешенства, но это были цветочки по сравнению со взглядом – злым, яростным. А самым ужасным оказалось то, что глаза дракона светились в темноте. Вертикальные зрачки расширились,

заполнив собой почти всю радужку, и на дне этой черной глубины начало зарождаться алое пламя, с каждой секундой поднимаясь все выше.

– Мамочки! – отчаянно взвизгнула, понимая, что сейчас меня просто сожгут на месте.

Паника накатила мгновенно. Инстинкты сработали быстрее разума, и в следующий миг я уже летела сломя голову куда глаза глядят. А глядели они в сторону ближайшей черной лестницы и вниз-вниз-вниз, потому что, если меня и будут искать, то на жилом этаже, а уж никак не в подвале.

– Да стой ты, дурная! – неслось мне вслед, но окрики князя Лирдоу лишь придавали ускорения.

Как я умудрилась не споткнуться и ничего себе не свернуть, не знаю, но, когда пришла в себя, оказалось, что я заблудилась.

Кажется, это был подвал. Темный узкий коридор, по обеим сторонам испещренный дверями, тянулся в бесконечность, освещаемый редкими масляными лампами. Кажется, во дворце тоже знают, что такое экономия.

С бешено колотящимся сердцем, я медленно продвигалась вперед, стараясь выровнять дыхание. Погони не было, но, несмотря на это, возвращаться было откровенно страшно. А еще я совершенно не представляла, что делать дальше. Где искать выход и как объяснить ночное столкновение? Остановившись возле одной из множества одинаковых деревянных дверей, я прислонилась к ней спиной и сползла на пол, усевшись прямо в пыль. Хотелось рыдать, но слез отчего-то не было. Какая же я дура! И какой черт понес меня в эту проклятую Двухединую библиотеку?! Что теперь будет?! Запомнил ли меня Лирдоу? Конечно, запомнил! Такое забудешь! И что он будет делать завтра, когда мы встретимся на втором этапе отбора? А мы обязательно встретимся! Что он со мной сделает? Выгонит с позором? Но тогда...

От накотившего отчаяния я со всего маху ударилась затылком о дверь. Потом еще раз и еще, пока не услышала с той стороны недовольное:

– Входи уже, открыто.

Не узнать этот голос было невозможно. Ладонки мигом заledenели. Волна ужаса прокатилась по всему телу, обосновавшись где-то в районе сердца. Медленно, стараясь не шуметь и даже не дышать, я начала подниматься, чтобы поскорее сбежать, но в этот момент дверь резко открылась внутрь, и я с визгом ввалилась спиной вперед в ярко освещенную кладовую, приятно пахнущую копченостями.

– Что вы здесь делаете? – сурово топорща золотые чешуйки на носу, спросил король, а я крепко зажмурилась и даже лицо ладонями закрыла, хотя и понимала, что этот детский защитный жест вряд ли поможет.

– Ну? – поторопил он меня с ответом.

Собрав все мужество в кулак, я вздохнула и обреченно пропищала:

– Гуляю.

– А вы не могли бы гулять где-нибудь в другом месте? – недовольно пробурчал король, крепко взял меня за плечи, одним движением вздернул на ноги и даже платье нервно от пыли отряхнул.

Я испуганно пискнула и попятилась подальше от злого короля, растерянно хлопая глазами. Великий Двухединый, как я умудрилась так вляпаться?!

– Ну все, – бодро заключил король, неумолимо приближаясь ко мне. – Можете смело гулять дальше.

Горячая ладонь легла мне на спину и уверенно подтолкнула в сторону двери, из-за которой как раз в этот момент показался еще один ночной гость его величества, не узнать которого тоже было невозможно. Князь Лирдоу немного прихрамывал на правую ногу и все еще благоухал вином, но черная шелковая рубашка выглядела сухой и чистой. То ли переоделся, то ли магией очистил, но подумать об этом обстоятельстве я не успела. Вновь пискнув что-

то нечленораздельное вроде «мамочка!», я вывернулась из рук короля и мышкой юркнула за ближайšie ящики с провизией, коих тут было несчетное множество: они стояли рядами друг на друге и образовывали некое подобие лабиринта. Это и стало моим спасением.

Забившись в самый дальний угол, я тихонько уселась на пол и... в очередной раз обозвала себя несусветной дурой. Совсем уже одичала за три года на кухне среди слуг. Это же надо было умудриться дважды опростоволоситься за один вечер! Причем оба раза – перед первыми лицами государства, один из которых – мой потенциальный муж!

Муж. Это слово настолько испугало, что по коже пробежали мурашки. Неужели я всерьез задумываюсь над победой в этом отборе?! Неужели готова... выйти за короля замуж? Прислушалась к себе и поняла, что сейчас этот мужчина уже не вызывал во мне той бури эмоций, что накрыла с головой во время знакомства. Неужели Тиран оказался прав?

– Попалась, птичка! – раздалось прямо у меня над ухом, а перед глазами резко возникло скалящееся лицо стального дракона.

Он сам виноват! Иначе я оправдать свой тогдашний поступок не могу. Схватив из ближайшего ящика первое, что попало под руку, я запустила этим в князя. Кольцо кровяной колбасы, описав в воздухе пару оборотов, с громким шлепком впечаталось прямо мужчине в лоб. Дракон удивленно моргнул, скосил глаза на оказавшийся на лбу «снаряд», а потом перевел ошарашенный взгляд на меня. В этот момент колбаса решила, что с нее хватит, и свалилась на пол, красиво укатившись за ближайший угол.

– Ну что, нашел? – услышала я голос короля, чьи шаги отчетливо приближались.

«Кажется, с меня хватит», – решила я и поступила, как любая приличная дама – упала в обморок, и это было единственное здоровое решение за вечер!

Увы, отключиться по-настоящему не вышло, зато я очень натурально (надеюсь) изобразила беспамятство. Даже головой об пол ощутимо ударилась, и теперь в том месте медленно набухла шишка.

– Ну замечательно! – недовольно протянул король. – И что теперь с ней делать?!

– Предлагаю по-тихому съесть, – заговорщицким тоном произнес князь. – Вдруг никто пропажу не заметит?

– Не получится, – с неподдельным расстройством отказался от предложения золотой дракон. – Ты ее братца видел? Настоящий цербер. На отборе я уж думал, он меня укусит за то, что посмел посмотреть на его сестрицу. Этот ее точно хватится.

– Если уже не хватился... – задумчиво протянул лорд Лирдоу.

Повисла звенящая тишина, в которой я отчетливо слышала грохот собственного сердца. Вдруг кто-то из мужчин подхватил меня на руки и куда-то перенес, в итоге устроив, кажется, на кушетке. Но откуда она взялась в кладовке?

– Думаешь, на то и расчет? – резко нарушил молчание король, отчего я чуть не вздрогнула, едва не выдав свое истинное состояние.

– Сам подумай, – ответил первый советник, – и вспомни, какого рожна ты вообще делаешь ночью в этой всеми богами забытой кладовке.

– А ведь ты прав, – в голосе короля послышалось раздражение. – Кстати, сколько «ночных мотыльков» уже выловили?

– На данный момент, – будто полицейский отчет оглашал, нудно произнес князь, – в королевской спальне за попытками соблазнить штатного сотрудника департамента безопасности, игравшего роль короля, были застуканы двадцать шесть претенденток. Трое пришли на randevу с родственниками, которые имели наглость ворваться в королевскую опочивальню для установления факта «потери чести», так сказать. Вместе со своими подопечными они были задержаны по обвинению в мошенничестве и попытке шантажа монаршей особы.

– А остальные?

– Остальных я просто оставил под охраной в зеленой гостиной. Завтра проведу воспитательную беседу, и по ее результатам решим, с позором их выгнать или по-тихому сами уйдут. Без вознаграждения, естественно.

– Лучше бы сами, – даже по голосу было слышно, что король поморщился. – Надоели уже эти скандалы.

– А как иначе? – удивился князь. – Это еще мало пришло после той массирующей атаки, что ты им на первой ступени устроил. Я думал, минимум половину исключим, а не треть.

– Да знаю я, – отмахнулся монарх от явно неприятной ему темы. – Это все?

– В спальне – да. Последняя дамочка, когда ее задержали вместе с почтеннейшим дядюшкой, верещала на весь этаж, поэтому слух о том, что в спальне находится не король, достиг ушей всех заинтересованных, а посему теперь по дворцу в поисках твоих руки, сердца и прочих частей тела рыщут еще штук пятнадцать красоток.

– Вместе с этой?

– С этой шестнадцать, – равнодушно констатировал факт лорд Лирдоу. – Зато она оказалась самая удачливая. Даже тут умудрилась тебя найти. Зря в летнюю резиденцию не уехал. Там бы точно не достали.

– И мотаться каждый день туда-сюда, тратя по два часа на дорогу?! – кисло протянул король.

– Я давно говорил: пробей портал, – назидательно заметил князь.

– Пробить не проблема, а стационарку установить?! Чтобы меня тут же обвинили в растрате казенных средств! – неподдельно возмущился монарх. Явно не первый раз этот спор у них шел. – И так недовольных властью драконов стало слишком много.

– Тогда надо было лучше прятаться, – едко заметил советник.

– Это была твоя идея с кладовой! – обвинительно вставил король.

– Признаю свою ошибку и посыпаю голову пеплом, – ненатурально повiniлся князь.

– Тебе не кажется, что пора уже будить спящую красавицу и отправлять восвояси? – вспомнил вдруг про меня золотой дракон.

– Ага, и на выходе с ближайшей лестницы нас будет ждать оскорбленный родственник?! Нет уж. Надо подумать.

– А кто тебе сказал, что провожать ее пойду я?! – протянул король.

– А кто тогда?

– Ты, конечно! Кто даму напугал до беспамьяства? Вот и отвечай теперь за нее! – и с еще большим энтузиазмом продолжил: – А если она вдруг решит заявить об утраченной чести и попранном достоинстве, ты на ней и женишься! – Лирдоу так ощутимо скрипнул зубами, что я чуть не поморщилась от мерзкого звука, аж у самой зубы занули. – Это же Ридейро? – поинтересовался король.

– Ридейро, – тяжело вздохнул советник. – А какая хорошая была идея ее съесть...

Тут мне прямо под нос сунули какую-то несусветную вонючку, от которой я закашлялась и резко села, едва не столкнувшись лбами с советником, сидевшим рядом со мной на явно утащенной из какой-то ближайшей гостиной голубой кушетке.

– С добрым утречком, – почти в унисон ласково пожелали оба дракона, а мне в очередной раз захотелось хлопнуться в обморок. Но на этот раз по-настоящему.

– Я никому ничего не скажу, – выпалила я, пытаюсь отползти подальше от советника и судорожно переводя взгляд с одного мужчины на другого. Хотелось добавить еще «не надо меня есть», но я вовремя сдержалась, а то выдала бы себя с головой.

– А есть что сказать, милая? – ласково протянул советник, подавшись ко мне.

Отступать было некуда: спиной я уже уперлась в спинку кушетки и с силой вжалась в нее.

– Н-нет... – жалко пропищала в ответ, всей душой в этот момент желая испариться.

– А придется, – плотоядно улыбнулся лорд Лирдоу, напугав меня еще больше.

Сердце бешено билось где-то в горле, кровь стучала в ушах, а в голове птицами летали мысли, одна другой бредовее: от желанья еще раз стукнуть этого жуткого дракона колбасой, на этот раз летально, до попыток просчитать, успею ли я сбежать, если сейчас резко перевалюсь через спинку. Но самая сумасшедшая мысль заставила меня невольно покраснеть до кончиков ушей. В какой-то миг мне показалось, что дракон сейчас резко подастся вперед и... поцелует меня. И отчего-то я была уверена, что этот поцелуй, в отличие от моего самого первого с Тираном, мне понравится.

– Берт, ну хватит уже, – недовольно произнес король и властным движением отстранил советника.

Наконец-то я смогла вздохнуть с облегчением, но, как вскоре выяснилось, рано.

– Потрудитесь объяснить, леди Ларина, – холодно и властно потребовал Герхард Даросский, – что вы делали ночью на подвальном этаже дворца, куда вход, между прочим, разрешен только слугам?

– От него пряталась, – раньше чем успела сообразить, что несу, выпалила я, еще и пальцем на советника показала.

Кажется, обалдели оба, а я в очередной раз задумалась над побегом. Это же надо быть такой феерической дурой! Ведь никогда же так себя не вела, а тут...

– Хм. – Монарх подозрительно покосился на лорда Лирдоу, который в этот момент сверлил меня внимательным взглядом, но пока никак не комментировал происходящее безобразие. – И почему вы от него прятались?

Я молчала. Кажется, в данной ситуации это было лучшее решение.

– Та-а-ак, – недовольно протянул золотой дракон и, к моему облегчению, переключил внимание на советника. – Берт?

– Да не трогал я ее! – возмутился тот. – Больно надо! Еще и Ридейро.

– Да я не о том. Ты чем ее будил?

– Нартазаном, – пожал плечами князь, – а что?

– Ты на нее внимательно-то посмотри, – ткнул в мою сторону пальцем монарх. – Поведение явно неадекватное, зрачки расширены, руки трясутся, на лбу испарина.

– Может, от страха? – пошутил советник, но тут же посерьезнел и вновь придвинулся ближе, схватив мое лицо ладонями.

С минуту он внимательно приглядывался, а я в это время не могла и пальцем шевельнуть, скованная магией. Теплые волны гуляли по телу, не причиняя боли и взамен даря ощущение покоя и неги. Хотелось закрыть глаза и бесконечно качаться на этих нежных волнах, но сделать этого мне не позволяла чуждая магия, которая держала сознание, подобно капкану.

Все закончилось так же резко, как и началось. Внезапно отстранившись, советник отпустил меня и нервно встряхнул руками, будто бы сбрасывая с них налипшую грязь.

– Все! – заключил он, встал и направился к стоявшему неподалеку столику, на котором виднелись початая бутылка вина и пара бокалов. – В следующий раз асцендент ставь на сорок восемь, не больше, иначе придется вместо свадьбы заказывать похороны, – налив вина, он шумно отхлебнул из бокала и плюхнулся на стоявший рядом стул. – Во всяком случае, всей человеческой части претенденток точно.

– Переборщили? – деловито и крайне равнодушно уточнил король. – Остальным лекарь нужен?

– Остальные почти все сидят в зеленой гостиной. К тому же за сутки все само выветрится, но больше так шарахать в ближайшую неделю нельзя, аура может лопнуть.

– Простите, пожалуйста, – осторожно вставила я, – а чем шарахать? И зачем?

– О, пташка. Пришла в себя? – повернулся ко мне советник, внимательно осмотрел с ног до головы, заставив нервно поерзать на кушетке, и предложил: – Вина?

Я немного подумала и... кивнула. Сейчас я чувствовала себя намного лучше, но все равно как-то странно. Будто бы все, что только что со мной происходило, было... не со мной. Вспоминая свое столкновение с князем Лирдоу, последующее бегство и встречу с королем, я будто бы видела все со стороны. А еще мне было безумно стыдно.

– Простите, пожалуйста, – вновь повинулась я, опуская взгляд, но в руки мне тут же сунули бокал и приказали:

– Пей!

Перечить я не стала, мигом осушив сосуд до дна. Вино оказалось кислым и очень терпким, не поморщиться было просто невозможно.

– Не понравилось? – удивился король.

– А я тебе говорил, что эту кислятину пить невозможно! – влез лорд Лирдоу. – А ты сухое... благородное... божественный нектар... – явно передразнил он короля, который, кажется, на шпильку друга не обратил ни малейшего внимания.

– А теперь, леди, если вы уже пришли в себя, пожалуйста, объясните, чем же таким ужасным князь Лирдоу поверг вас в паническое бегство? – попросил монарх, отбирая у друга бутылку и бокал, поскольку королевский, кажется, только что отдали мне.

И что тут ответить? Я искоса взглянула на означенного князя, густо покраснела и произнесла:

– Простите, пожалуйста, я не специально.

После второго бокала вино уже не казалось таким кислым, а после третьего мне перестали наливать. Злые люди. Точнее, нелюди. У-у-у! Точно, нелюди.

– Да ладно, – искренне веселился король, чем несказанно меня злил, – и ты прямо по центральной анфиладе... в тапочках... по паркету... каталась.

– Это домашние туфли! – возмутилась я и тут же предъявила обувь, задрав подол аж до колена.

– Ого! – оценили жест мужчины, дружно уставившись на мои ножки.

– Ой! – покраснев, тут же одернула платье. – Это были туфли! – проворчала упрямо.

– Да мы тебе верим, – посмеиваясь, протянул князь.

– Ну а потом я в него врезалась, – закончила уже слегка заплетающимся языком я свой рассказ, который отчего-то крайне понравился королю. – Он упал, разбил бутылку предположительно вина и начал что-то колдовать. Я испугалась и убежала. Дальше вы знаете, – развела руками, всячески демонстрируя полнейшую честность.

– И ведь не врет же, – удивленно заключил Лирдоу. – А на втором этаже что делала?

– В библиотеку шла, – как само собой разумеющееся, выдала в ответ.

– Ну, правильно, – поддразнил монарх, – а что еще приличной девушке из благородной семьи делать во дворце ночью? Только по коридорам шататься в поисках приключений... простите, библиотеки, по дороге калеча цвет государства.

Я густо покраснела. Ситуация – глупее не придумаешь!

– А что еще делать приличной девушке, если в ее комнате нормальных книг нет?! – не удержавшись, все же огрызнулась я, но, поймав на себе два внимательных взгляда, тут же стусевалась. Кому я хамлю?! – Ой, простите, ваше величество.

– Значит, любовные романы тебя не устраивают, – вцепился в меня князь. – И за какой же тогда литературой ты шла в общую библиотеку?

– Я хотела поискать чего-нибудь про отборы в общем и про предыдущие в частности.

Драконы переглянулись, и нехорошо прищурились. Кажется, я что-то не то ляпнула. Еще и икота эта привязалась, как назло. Милосердный Двуетидный, за что?! Лучше бы я сейчас вместо Ларины в монастыре молебны челом отбивала. Испугавшись собственных мыслей, я

судорожно влила в себя остатки из бокала, икнула, подавилась, закашлялась и... забрызгала пол вином.

– Все! С меня хватит. Берт, заканчивай этот балаган! – попросил монарх.

– Я заканчивай?! – возмутился советник, но все-таки двинулся в мою сторону.

– А кто у нас распорядитель борделя?!

– Ты хотел сказать – отбора, – поправил друга князь, ухватывая меня за талию.

– Без разницы. Чтоб к утру и духу этой Ридейро во дворце не было!

И тут я осознала всю глубину бездны, в которую только что ухнуло мое сердце. Хмель мигом выветрился из головы. Оттолкнув руки князя, я смело шагнула вперед и... плюхнулась на колени перед королем.

– Ваше величество! Умоляю... ик... вас, не выгоняйте! Позвольте... ик... дойти хотя бы до третьей ступени! Я все что угодно... ик... сделаю, только позвольте... ик... до третьей ступени...

– Почему именно до третьей? – подозрительно уточнили у меня.

– Не знаю, – выдохнула, заливаясь слезами, которые сами собой катились и катились из глаз. – Иначе Тиран... ик... меня убьет.

Или, как свою родную сестру, упечет в монастырь, и это в лучшем случае. Но последнее я, естественно, не сказала.

– Тиран, значит... – задумчиво протянул советник, незаметно приблизившись ко мне.

Теплые ладони легли на талию, и меня резко вздернули вверх. Я и пискнуть не успела, как оказалась вновь стоящей на ногах перед королем.

– Ты же понимаешь, девочка, что после того, как ты сегодня покуролесила, оставить тебя мы не можем, – жестокосердно отчеканил Герхард Даросский. – Милостью будет уже разрешение самостоятельно покинуть отбор без скандала...

– Пожалуйста, – вновь попыталась я бухнуться на колени, но князь был начеку. – Пожалуйста... ик... я все что угодно для вас сделаю, только... до третьей ступени... ик...

– Все? – заинтересованно подался вперед король.

– Да! – закивала я с такой силой, что казалось, голова сейчас отвалится. – Все-все!

– Хорошо, – на ухо мне прошептал князь и вновь усадил на кушетку, прислонив к спинке, чтобы не шаталась. – Дай руку.

Не думая о подвохе, я смело протянула ладонь. Острый недлинный коготь кольнул безымянный палец, на подушечке которого начала быстро набухать алая капля.

– Ай... ик, – возмутилась я. – Вы чего делаете?

– Договор с тобой заключаем, – недобро протянул советник, хищно улыбаясь. – Нерушимый.

– А условия? – пискнула я.

Он провел свободной рукой над моей ладонью, и красный шарик воспарил. Отпустив уже ненужную мою конечность, князь поднял обе руки, заключая меж ними капельку крови, которая между ладоней мужчины начала наливаться алым светом. Лирдоу удовлетворенно кивнул и резко хлопнул в ладоши, впитав магический заряд, в который превратилась кровь.

– Условия получишь позже. Еще недавно ты была согласна на все что угодно, – напомнил он.

Сердце резко кольнуло, я схватилась за грудь и... громко икнула.

– Да прекрати ты уже издавать эти мерзкие звуки, – проворчал король и всунул мне в руки бокал с вином.

– Не надо! – воскликнул князь, но было уже поздно.

После всего произошедшего... и выпитого, логично, что идти я была не в состоянии. Я вообще плохо помню, как оказалась в своей комнате, а то, что помню... Сложно сказать, бред это был или явь.

Сначала я пыталась идти, постоянно повисая на князе, на лестнице споткнулась и опять упала на него. Дальше он, кажется, нес меня на руках. Не помню. Я уснула, а проснулась уже в своей постели, укрытая покрывалом, но в одежде. Рядом раздавались тихие мужские голоса.

– Как это понимать? Вы что, напоили ее?!

Ой, мамочки! Тиран!

– Как хотите, так и понимайте, – это уже Лирдоу. – Пила она прекрасно сама... Или вы планируете предъявить мне претензию? – произнес он крайне ехидным тоном.

– Нет, князь, – скрипнул зубами «братец». – На этот раз – нет, но больше я такого с рук не спущу. Даже вам.

– Лучше за сестрой следить надо.

Хлопнула входная дверь, знаменуя уход князя, и осталась я один на один с крайне злым Тираном. Что сейчас будет...

Но узнать это мне была не судьба, потому что то ли от выпитого вина, то ли из-за нервов, но я просто выпала из реальности.

Глава четвертая

О ПРАВАХ И ОБЯЗАННОСТЯХ

Утро началось с ощущения чужого давящего взгляда. Слегка приоткрыв глаза, я попыталась сквозь ресницы, оглядеть комнату. Ночь. За окном только начало светать, и слабый свет еле-еле пробивался сквозь щелочку в шторах, не освещая, а скорее, оттеня мужской силуэт. Мой предрассветный гость удобно развалился на диванчике спиной к окну и непринужденно читал какую-то книгу. Казалось, темнота ему в этом совсем не препятствовала. Чуть не вскрикнув, я в испуге задержала дыхание, когда в мою сторону сверкнули два голубых огонька нечеловеческих глаз. Сердце екнуло и забилось чаще. Неимоверных трудов мне стоило остаться недвижимой, но я сумела, лишь лоб покрылся липкой испариной, да в висках застучала тупая боль. Видимо, вчера с вином я все-таки переборщила. Нельзя мне пить!

– Не прикидывайся, я знаю, что ты проснулась, – спокойно произнес князь Лирдоу, захлопнул книгу, поднялся и, все еще слегка прихрамывая, направился в мою сторону.

Притворяться дальше было глупо, и, чтобы не оказаться в еще более неловком положении – лежащей в кровати перед мужчиной, – я быстренько вскочила на ноги, правда, все же с другой от князя стороны.

– Доброе утро, ваша светлость, – пролепетала я.

Было очень неловко, и, в первую очередь, за мои вчерашние выходки.

– Доброе, милая, доброе, – протянул князь. Немного подумал и хищно добавил: – Но не для тебя.

Сердце ухнуло в пятки. Милосердный Двуетный, неужели меня все же выгонят с отбора?!

Слегка прищелкнув пальцами, дракон создал небольшой огненный шарик и повесил его под потолком. Свет, испускаемый магическим зарядом, был настолько тусклым, что от напряжения сразу же заболели глаза, добавив к и без того уже зверствующей головной боли парочку новых молоточков.

– Погасите... пожалуйста, – взмолилась, закрывая лицо ладонями.

Уж лучше в темноте, чем при таком свете.

– Прости, не подумал, – на удивление, самым обычным, даже с нотками сочувствия тоном проговорил князь, и в следующую секунду огонь резко погас.

Сразу же закружилась голова, а земля вдруг ушла у меня из-под ног, будто бы свет, пусть и такой тусклый, был опорой, а когда исчез, я провалилась в пропасть. Ноги подкосились, и валяться бы мне на полу, не успеет князь вовремя подхватить за талию.

– Ты что, в первый раз вчера пила, что ли? – проворчал Лирдоу.

– Во второй, – нечаянно уткнувшись носом ему в плечо, шепнула в ответ.

Дракон пах лавандой и мятой, а еще немного хвоей. Головокружительный аромат, особенно когда прилагается к красивому мужчине. Правда, первый советник короля, при всей его привлекательности, явно был не лучшим для обнюхивания экземпляром. Опасный, и эту опасность я чувствовала кожей.

Отстранившись, князь придержал меня за плечи, убеждаясь, что без посторонней помощи не упаду, а потом нежно коснулся прохладными пальцами висков. Так приятно сначала, а потом... Боль взорвала голову, будто внутрь черепа залили горячую кислоту. Я вскрикнула, дернулась, но дракон держал крепко, у такого не вырвешься. Терпеть это было невозможно. Из глаз брызнули слезы, я жалобно застонала, но не смогла не то что отстраниться – даже шевельнуться. Казалось, пытка длилась вечность, но наконец Лирдоу убрал руки с моей головы.

Первой реакцией было залепить ему по морде, второй – накричать, но памятуя, чем это может обернуться, я просто отступила на несколько шагов, чтобы быть подальше от этого изверга, и гневно спросила:

– Зачем вы это сделали?

– А ты знаешь иной способ быстро снять похмелье? – равнодушно пожал плечами он.

– До сегодняшнего дня я и что такое похмелье не знала! – все-таки не удержалась от шпильки я.

– В тебя вино насильно никто не лил, – огрызнулся в ответ дракон.

Увы, я не могла с ним не согласиться. Во всем случившемся виновата была исключительно сама. Радовало одно: головная боль постепенно отступала, хоть и стоило мне это дорого. Лучше бы не лечил!

– Не лечить было нельзя, мой болезный птенчик, – довольно протянул князь (я это вслух сказала?), развернулся и направился обратно к дивану, вновь на нем вальяжно развалившись, – иначе ты так и не узнала бы условия нашего с тобой контракта.

Воздух застрял в груди, будто меня под дых ударили. Началось! Хотелось взвыть и побиться головой о стену, но... поздно. Раньше надо было думать! Желательно, еще до того, как имела глупость согласиться на эту чертову аферу Тирана.

Советник по-хозяйски похлопал по дивану рядом с собой, приглашая меня сесть. Каков нахал: в моих покоях ведет себя, как дома. Но возмущаться я не рискнула. Послушно подошла и... демонстративно уселась в кресло напротив. Так нас разделял хотя бы небольшой низкий столик.

– А вчера «протрезвить» нельзя было? – уточнила осторожно, внимательно следя за его реакцией.

– Вчера нельзя, – развел руками князь. – А то сегодня лежала бы пластом, а ты мне нужна бодрой и дееспособной.

«Все еще хуже, чем могло быть!» – мрачно подумала я, но промолчала, вместо этого спросив:

– Что конкретно от меня требуется?

И надеюсь, это будет одна услуга!

«Не надейся!» – прозвучало у меня в голове ехидное.

– Люблю деловых женщин, – хлопнул в ладоши князь и холодно улыбнулся одними губами, вновь создавая светлячка. – Смотри...

Над столом тут же возникло небольшое облачко пара, которое вскоре оформилось в человеческую фигуру. Удержать испуганный возглас удалось с трудом. С поверхности стола на меня смотрел Тиран. Точнее, его уменьшенная копия.

– Я не знаю, где виконт Ридейро может хранить ценные вещи, – заговорил дракон, – тебе как сестре виднее, – добавил, многозначительно покосившись на меня, но я «прикинулась веником» и намек не поняла. – В комнате ничего не нашли. Значит, надо искать, так сказать, на теле, а доступ к нему есть только у тебя.

– Вы предлагаете мне... ограбить... родного брата?!

Все что угодно я ожидала услышать, но только не предложение что-либо стащить у моего кошмара.

– Не ограбить, – деловито поправили меня и бесстрастно продолжили: – а изъять необходимые сведения, передав их куда следует. От них, между прочим, и твоя жизнь зависит.

– А следует, получается, вам?!

– Получается, да! – отрезал Лирдоу, холодно глядя на меня.

Да за кого он меня принимает?! Я – порядочная девушка, княжна, прямой потомок Торина Ларагона, единоутробного брата отца-основателя Даросса и первого же его помощника! Но... все это сейчас совершенно неважно, поскольку для всех я Ларина Ридейро, сестра

виконта, которого явно подозревают в чем-то противозаконном, и чем для меня обернется «помощь следствию», еще неизвестно.

– Тебя что-то смущает? – прищурился дракон, сверля меня внимательным взглядом, будто дырку в душе выжигал.

– Факт кражи меня смущает! – выпалила первое, что пришло в голову.

Соглашаться отчего-то очень не хотелось. Интуиция подсказывала, что добром это не кончится. Вот только где она, мерзавка, была в момент заключения сделки с графьями? А вчера?!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.